

Библиотечное

ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 20 (182)'12

Время — назад?!

СВЕТЛАНА МАМАЕВА
БИБЛИОТЕЧНАЯ АДВОКАЦИЯ:
ЧТО МОЖЕТ РБА

2

ИРИНА ТИХОМИРОВА
БИБЛИОТЕКА: КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ.
ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

7

ВАЛЕРИЯ СУВОРОВА
МЫСЛИ ВСЛУХ
ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОВЕЩАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15

СОВСЕМ ОСЕННЕЕ ВИДЕНИЕ
ПИСЬМО МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ

16

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ,
ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО СКАНДАЛА

17

ЕЛЕНА АВРАМОВА, ИВАН ПРОЗОРОВ
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

26

ЭЛЬМИР ЯКУБОВ
БИБЛИОТЕЧНЫЙ РЕБРЕНДИНГ
КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ЛИДЕРСТВА

29

ОЛЬГА КОНЬШЕВА
СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕКИ:
ПАРАДИГМА ИЛИ НАСУЩНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ВРЕМЕНИ?

32

ПЁТР БОЛДЫРЕВ
РАЗРАБОТКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЕМ
ФОНДА БИБЛИОТЕКИ ВУЗА

35

СВЕТЛАНА АКИМОВА, ИРИНА ПЫЛУНИНА
СТУДЕНТ – ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ?!
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕЖВУЗОВСКОГО АНКЕТИРОВАНИЯ

38

ЕВГЕНИЯ ДРАГНЬШ
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА
II МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПЕРЕВОДЧИКОВ
В БИБЛИОТЕКЕ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

41

ВЛАДИМИР КРЕЙДЕНКО
ПУТЬ К ВЕРШИНЕ
К ЮБИЛЕЮ В. А. БОРОДИНОЙ

43

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по КATALOGУ Роспечати
индекс **81774**,
по КATALOGУ Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(499) 163-4942.
E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

<http://blogs.mail.ru/inbox/bibliograf/>

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содер-
жание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

© «Библиотечное Дело», 2012

Постоянство веселья и грязи

Только новый дух, найденный в собственной глубине,
может нас вывести из трясины.

Григорий Померанц

СЮЖЕТЫ МЕНЯЮТСЯ, как в калейдоскопе: панк-молебен, ОМОН, избитый подростками, стерхи, угроза взрыва колокольни Ивана Великого, Миноборонысервис, 600 км бракованных труб, зарытых в питерскую землю... Сцены, достойные театра абсурда, характерной «особенностью которого является демонстрация бессмысленности, парадоксальности, нелепости и даже комизма привычных жизненных условностей, правил и законов, при помощи игры логическими значениями, описаний механистичности, бесцельности существования человека, обличения недопонимания между отдельной личностью и обществом».

Фантазмодория дня сегодняшнего, наполненная запахом тирании, невежества и произвола, уже была предсказана гениальным Даниилом Хармсом и другими абсурдистами, определившими её как бессмыслицу, вытеснившую всякую попытку понимания. Единственная возможная реакция — плыть по течению абсурда. Принять ситуацию и прожить её «до дна». Рефлексия прошлого или проектность будущего уплотняет бессмыслицу.

Альберт Камю определил абсурд как ясное, лишённое всякой метафизической надежды видение мира. И в этом кроется его главная опасность. Это состояние утраты смысла, связанной с отчуждением личности не только от общества, от истории, но и от себя самой, от своих общественных определений.

Разрушение связей между обществом, его членами и институтами очевидно. Принимаемые законы носят, как правило, репрессивный характер. Все реформы, постановления и указы ухудшают и без того непростую жизнь российских граждан. А то, что мы называем «культурной политикой», вообще выходит даже за рамки абсурда — такого откровенного вандализма история, похоже, ещё не знала.

Остаётся лишь поражаться тому, насколько неприкрыто все модификации «культурной политики» направлены на оглушение народа. Зачем нам образованные люди? Зачем филфаки и библиотеки? Многие знания только умножают печали.

Есть специалисты, которые разъясняют электорату доступным для него способом, за кого голосовать, а потребителям — что покупать, вот этих специалистов и надо готовить.

Остальным достаточно уметь читать и писать, ну, и гордиться своей великой историей и богатой культурой, доступ к которой иметь не обязательно. К мировой культуре — тем более.

Ещё Клайв Стейплз Льюис описывал, как провалившуюся директрису школы сделали инспектором, чтобы она руководила другими директорами, но у неё и там дело не пошло, и тогда её провели в парламент, где она наконец-то нашла себя. А могли бы и в министерство. Или в советники президента.

Апофеозом этого торжествующего невежества стал первый федеральный канал, где ведущие, кажется, соревнуются: «я ль на свете всех страшнее, всех глупее и пошлее?». Две поварихи, мама с дочкой вопрошают: «И шо вы скажете за этот соус?», властительница дамских умов, известная псевдописательница учит, как из старого свитера сделать чехол для iPad, а «вечная няня» бросает вызов самому Петросяну: «Один раз еду я в метро//А рядом щурится хитро//Мужик//И смотрит мне в глаза//И вдруг меня хватает за...».

А вот, наконец, и известный траволуб-Малахов появился. Запасаемся уриной и лыжной мазью?

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

СВЕТЛАНА МАМАЕВА

Библиотечная адвокация: что может РБА

Вот уже по меньшей мере четверть века отечественные библиотеки непрерывно борются за выживание — как в одиночку, так и объединив усилия. То и дело со всех сторон возникают самые разные угрозы для библиотечной профессии, и их приходится упреждать и отражать.

Светлана Анатольевна Мамаева, заведующая группой Отдела межбиблиотечного взаимодействия Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург

КАЗАЛОСЬ БЫ, за это время библиотекари должны «накачать мускулы», овладеть всеми существующими видами, способами, техниками, методами защиты своих профессиональных потребностей и интересов. И отвоевать себе, наконец, законное и прочное место под небом и солнцем. Но каждый день приносит новые вызовы. Ныне опять, как никогда, актуальна тема защиты и продвижения библиотечных интересов, но теперь это называется новомодным, весьма экстравагантным словом — адвокация. Именно с этим видом деятельности связаны теперь наши надежды на выживание в непростых (и всё ухудшающихся) условиях.

Проникновению в русский язык слова «адвокация» косвенно способствовал инициированный несколько лет назад ИФЛА проект «Строим сильную библиотечную ассоциацию» (Building Strong Library Associations), включающий несколько обучающих модулей, направленных на развитие и укрепление библиотечных ассоциаций в странах-участниках проекта. Два модуля программы были посвящены адвокации, а одной из шести стран-участниц стала Украина. Наши коллеги из Украинской библиотечной ассоциации, осваивая методы адвокации в ходе реализации программы BSLA, освещают в публикациях результаты своей деятельности, в том числе на русском языке.¹

Российские коллеги не перешли ещё в фазу активного использования нового термина. В профессиональной печати публикаций по данной теме — по пальцам перечесть, если точнее — три

статьи в журнале «Современная библиотека» (2010 г., №3).²

Следовательно, термин пока не только не прижился: он непривычен, не раскручен и, главное, непонятен. Наша задача состоит в том, чтобы чётко определить его содержание, отделив от сходных по смыслу, но не тождественных ему понятий.

Два термина: сходства и различия

Не знаю как у других, а у меня весьма настороженное отношение ко всякого рода языковым заимствованиям. Действительно ли нам необходим этот неологизм? Нет ли в нашем профессиональном лексиконе или хотя бы просто в русском языке подходящего слова?

Погрузившись в материалы, посвящённые данной теме, я была несколько озадачена терминологической невняtnостью. Описывались одни и те же стратегии, технологии и методы достижения схожих целей, а называли эту деятельность в одних случаях «лоббизмом», а в других — «адвокацией».

Дабы не утомлять читателя, приведу несколько характерных примеров:

*«Лоббизм в широком смысле слова подразумевает любые попытки индивидуумов или групп интересов воздействовать на органы публичной власти в целях влияния на формирование или осуществление государственной политики во имя содействия реализации собственных интересов».*³ *«Лоббирование представляет собой «воздействие на формирование или осуществление государственной политики»*⁴ и включает «любую деятельность организаций, влияющую на органы государственной

власти в целях содействия собственным интересам».⁵

«Адвокация — это термин из практики деятельности общественных организаций США, который обозначает кампанию по представительству и защите прав и интересов определённой социальной группы; процесс, направленный на смену политики, законодательства и/или практики его применения».⁶ «Адвокация (advocacy) — это защита общего дела заинтересованной группой людей».⁷

Понятно одно: и адвокация, и лоббизм нацелены на представительство, продвижение, защиту чьих-либо интересов. В этом они едины и неразличимы. Сущность и адвокации, и лоббизма состоит в воздействии на тех, кто принимает важные для инициаторов воздействия решения, с целью повлиять на эти решения и изменить их в свою пользу.

Но есть между ними и различия; иначе зачем нам ещё одно иностранное слово?

Первое различие состоит в том, что **адвокация — понятие более широкое по сравнению с лоббизмом.**

Когда влияние и давление оказывается на органы власти с требованием принять политическое решение, то это — лоббизм. Если же проблемная ситуация, которую пытаются разрешить, может быть преодолена вне политики или её изменение зависит не только от власти, но и от других общественных субъектов, то речь идёт об адвокации. Ещё более сужая понятие, лоббизмом называют взаимодействие именно с законодательной ветвью власти, с влиянием на парламентариев, на законодательный процесс.

Подобной точки зрения придерживается, в частности, автор первой статьи об адвокации на страницах отечественной профессиональной периодики — А. В. Лисицкий. Как же он определяет данный феномен? Читаем: «... в качестве синонима адвокации часто употребляют понятие “лоббирование”». В то же время, как становится понятно из дальнейшего текста, автор считает лоббирование — формой адвокации, «где предполагается прямой «выход» на законодателей по вопросам, играющим важную роль в современной политике».⁸

Другие авторы иначе расставляют смысловые акценты. Некоторые счи-

тают, что **адвокация отличается от лоббизма прежде всего тем, что осуществляется на бесплатной основе.**

Такое понимание органично для США, где лоббистская деятельность регламентируется специальным законом о лоббизме (принят в 1946 г.) и давно уже является профессией, причём весьма высоко оплачиваемой. Но в РФ совсем другая ситуация. Проект ФЗ о лоббизме Госдума РФ готовила дважды: впервые ещё в начале 1990-х годов (не прошёл даже первое чтение), а во второй раз — в 2003 году, накануне выборов в Госдуму. Оба раза законопроект был признан «сырым». В итоге наш лоббизм пока находится как бы за пределами правового поля, и ничем кроме неписаных норм и «понятий» не регламентируется. И, следовательно, нет внятной границы между легальным и теневым (коррупционным) лоббизмом. По этой причине в российских реалиях мы вряд ли можем провести демаркационную линию между лоббизмом и адвокацией на этом основании.

Каждая группа интересов — отраслевая, корпоративная, профессиональная — стремится иметь своего лоббиста во всех властных структурах, принимающих решения в сфере её деятельности. Но мы все понимаем, что полноценным лоббизмом могут заниматься только представители бизнеса, поскольку только они располагают необходимыми для эффективных действий ресурсами, прежде всего связями и финансами.

Есть и ещё одно важное различие между лоббизмом и адвокацией. Оно почему-то ни в одном доступном мне источнике отчётливо не сформулировано, хотя представляется очевидным и самым главным:

Адвокация (в противовес лоббизму) — это продвижение и защита не частных, не узкогрупповых, а общественных интересов.

Иными словами:

- когда речь идёт об отстаивании частных, корпоративных, отраслевых, профессиональных интересов, которое сводится к требованию привилегий, преференций для отдельных групп — это лоббизм;
- когда же речь идёт о защите общественных интересов и ценностей, о влиянии на решение общезначимых социальных проблем — то речь идёт об адвокации.

Вот это и есть главный аргумент в пользу данного неологизма, поскольку в русском языке точного эквивалента ему нет, а фраза «защита и продвижение общественных интересов» — слишком громоздка.

Общественным называют интерес неопределённого круга лиц, а также групп, которые не имеют собственного голоса в принятии решений. Википедия даёт следующее понятие защиты общественных интересов: «Под общественным интересом понимается интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества».

Адвокация ратует за социальную справедливость. Лоббизм же игнорирует социальную справедливость, так как преследует достижение особых благ и преимуществ для отдельных социальных групп. Целью лоббирования является изменение поведения органов власти или их представителей таким образом, чтобы они приняли более выгодное для лоббирующей группы решение, как правило, связанное с распределением ресурсов или принятием общеправовых норм.

Таким образом, у этих видов деятельности сходная технология, но разная (даже противоположная) идеология.

Основными принципами адвокации являются публичность, честность, прозрачность, открытость, бескорыстность, направленность на защиту социальной группы, интересы которой действительно нуждаются в защите, поскольку ущемлены. От лоббизма мы этого не требуем. Мы даже не исключаем существование таких теневых лоббистских методов, как подкуп, силовое или административное давление и т. п.

В этом смысле, адвокация противопоставляется лоббизму, как технология поддержки тех социальных групп, которые не могут использовать методы лоббизма, поскольку не располагают соответствующими ресурсами — прежде всего деньгами и властью.

Именно об этом расскажут нам и сами слова «адвокация» и «лоббизм», если мы обратимся к их первоначальному смыслу. Так, лоббизм происходит от английского слова «lobby» — кулуары. А английское слово «advocacy» происходит от латинского корня, озна-

чающего «призывать», указывающего на его обращенность к публике, к обществу. Основное значение этого слово таково: призыв к людям стать на вашу сторону. Существует несколько подобных слов: глагол (advocate) «выступать за», существительное advocate «адвокат / защитник» и существительное (advocacy) «адвокация / защита». Таким образом, **адвокация сродни правозащитной деятельности.**

Что ещё отличает адвокацию — она обязательно направлена на формирование у общественности понимания происходящих перемен (или необходимости перемен). Адвокация позволяет управлять изменениями, поворачивать их в нужную сторону.

Таким образом, в процессе адвокации, как защиты общественных интересов слиты два больших блока:

- отстаивание, защита справедливых общественных интересов;
- утверждение, продвижение новых общественных идей, ценностей, норм.

Библиотечная адвокация в интерьере современных реалий

Но вернёмся с небес терминологического анализа к нашей библиотечной действительности и к вопросу, что такое библиотечная адвокация и библиотечный лоббизм. Условно, на уровне понятий, мы можем отделить их друг от друга:

Библиотечный лоббизм: Продвижение и защита интересов библиотечной профессии, библиотекарей как социально-профессиональной группы.

Библиотечная адвокация: Продвижение и защита прав и интересов читателей (пользователей) библиотек: права на беспрепятственный доступ к информации и знаниям, к культурному наследию, права на интеллектуальную свободу, на культурную самобытность и культурное развитие и т. д. **Библиотекари — в данном случае — выступают как правозащитники и адвокаты интересов своих читателей.**

Очевидно, что как отдельные люди, так и библиотеки, и библиотечные объединения (и в первую очередь крупнейшее среди них — Российская библиотечная ассоциация, давно) постоянно и активно занимаются адвокацией. Насколько эффективно — это другой вопрос.

«Защита... интересов членов РБА» — одна из основных целей Российской библиотечной ассоциации, как заявлено в Уставе этой организации, принятом ещё в 1995 году.⁹ Но, согласно тому же документу, РБА «защищает права пользователей библиотек на получение высокого уровня библиотечного и информационного обслуживания, содействует реализации прав каждого гражданина на свободный и равный доступ к источникам информации без дискриминации и в соответствии с законами Российской Федерации».¹⁰

Важно понимать, что библиотечный лоббизм и библиотечная адвокация во многом соприкасаются, пересекаются и совпадают. Вернее даже, лоббизм в чистом виде — а именно: защита экономи-

ческих, материальных интересов библиотечных работников, борьба за улучшение условий их труда — занимает относительно скромное место в деятельности РБА.

РБА, прилагая усилия «по совершенствованию своей профессиональной сферы ... решает задачу, значимую для всего общества».¹¹

Стратегическим документом «Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2011–2015 гг.» определена следующая приоритетная задача: добиваться «соответствия правовых норм федерального и регионального законодательства, затрагивающего сферу библиотечно-информационного обслуживания населения, конституционному праву каждого человека «...свободно искать, получать, пере-

давать, производить и распространять информацию любым законным способом» (Конституция РФ, Статья 29)».¹² И хотя работу с органами законодательной власти принято причислять к лоббизму, в нашем случае ей присущи выраженные черты адвокации, направленной на всеобщее благо.

На практике часто получается, что, защищая даже свои отраслевые, групповые интересы, библиотекари тем самым одновременно действуют и в интересах своих читателей. Например, если закрывается библиотека, пострадавшей стороной выступают не только сотрудники этой библиотеки, оказавшиеся без работы, но и читатели, лишившиеся возможности пользоваться библиотечными услугами. Борясь за сохранение отдельных библиотек, библиотечной системы в целом мы боремся за права читателей всей страны.

Есть множество проблем (рисков, угроз, опасных тенденций), которые библиотечное сообщество, в силу своей профессиональной включённости в эти проблемы, в силу компетентности, осознаёт — в отличие от общества. И наша задача — сформулировать, озвучить эти проблемы, приложить все силы к тому, чтобы они стали не только проблемами библиотек, но и проблемами всего общества, каковыми и являются на самом деле.

Например, проблема подключения публичных библиотек к интернету. До сих пор ко Всемирной паутине подключено порядка 20% библиотек страны. И это ущемляет права и интересы читателей (пользователей) библиотек. Но читатели безмолвствуют. В этой связи РБА, выступая как настоящий публичный адвокат читательских интересов, активно формирует предложения о необходимости внесения дополнений в ФЗ «О библиотечном деле», суть которых заключается в том, чтобы предоставление доступа к интернету ввести в перечень обязательных услуг общедоступных библиотек, финансируемых за счёт государственного или муниципального бюджетов. А также добивается подключения всех библиотек России к интернету, опираясь на нормы Федерального закона №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Организациям, занимающимся публичной защитой общественных интересов, не избежать конфликта с теми, кто ущемляет эти интересы. В качестве таких контрагентов обычно выступают органы власти или структуры бизнеса.

Вот вам злободневный пример: сегодня мы наблюдаем за захватывающим поединком — на наших глазах скрестили шпаги **библиотечная адвокация и издательский лоббизм**. Настоящая битва идёт вокруг IV части Гражданского кодекса РФ, в которой вряд ли возможен компромисс. «Очевидно, — утверждает президент РБА В. Р. Фирсов, — что различны интересы между библиотекарями и создателями (или авторами) интеллектуальной продукции. И рассуждения о всеобщей гармонии — это лишь обязательное правило хорошего тона. Взять, к примеру, дебаты по поводу IV части Гражданского кодекса. Очевидно, что библиотекари, воодушевлённые идеей всеобщей доступности информации и правообладатели, рассчитывающие на достойную оплату своего труда, замотивированы по-разному».¹³

Российская библиотечная ассоциация на всех этапах подготовки, внедрения и внесения поправок в IV Часть ГК РФ активно выступала (и выступает) за неукоснительное соблюдение прав граждан на доступность информации, за приоритет общественного права над частным. Противоположную точку зрения — о неоспоримом приоритете прав авторов на охрану интеллектуальной собственности — отстаивают правообладатели и их объединения.¹⁴ Но при этом правообладатели пекутся исключительно о своих материальных интересах, а библиотекари — об общем благе и социальной справедливости. И именно в этом — наше **моральное и конкурентное преимущество в условиях публичной открытой борьбы, поскольку за нашей спиной — интересы миллионов наших читателей**.

Фактически, как справедливо отмечают специалисты, все, кто находится на стороне правообладателей, выступают «против более справедливого — чем это существует ныне — процесса распространения знаний в нашем об-

ществе. ...Ведь библиотека, в отличие от магазина, во всех странах предназначена именно для бесплатного приобщения к культуре и знаниям большинства населения, для обеспечения принципа равного доступа, независимо от толщины кошелька».¹⁵ ... «Частное благо, доступное только за деньги (обычная книжка в магазине, или цифровая книжка, купленная в Сети) в библиотеке становится общественным благом — доступным всем, и без оплаты».¹⁶

Адвокаты имеют стратегическую и тактическую составляющие. С одной стороны, это долговременный непрерывный процесс, направленный на до-

стижение отдалённой «великой» цели. С другой стороны, адвокаты реализуются посредством ограниченных определёнными сроками кампаний, направленных на решение конкретных, практических задач. Наша великая цель — это и есть «защита права пользователей на беспрепятственный доступ к информации и знаниям». А шагами к достижению этой цели будут конкретные действия и мероприятия. Стратегические цели библиотечной адвокации сформулированы в программных документах РБА. А тактические задачи ежедневно подсказывает сама жизнь.

Библиотечная адвокаты — это продуманные, спланированные усилия, направленные на поиск поддержки и понимания библиотечных проблем с использованием различных средств и форм работы.

Адвокаты в рамках РБА имеют сегодня свои слабые и сильные стороны.

Сильные стороны: постоянная активная включённость в законодательский процесс, мониторинг, экспертиза законодательства, участие в работе важнейших для нас Комитетов и Советов при федеральных органах власти,

законодательных и исполнительных, дающее возможность непосредственно влиять на лиц, принимающих решения.

РБА постоянно держит руку на пульсе современного отечественного законодательства, пишет письма во все властные инстанции, от которых хоть что-то зависит в судьбе библиотечной отрасли. Но, хочется подчеркнуть, эти письма принесли бы гораздо большую отдачу, если бы были ОТКРЫТЫМИ, обращёнными не только к власти, но и к общественности.

Слабые стороны адвокации в рамках РБА видятся в том, что она:

- не вербует себе сторонников вне библиотечной сферы;
- не мобилизует читателей;
- не апеллирует к общественности, к культурной и научной элите страны;
- мало и неумело работает со СМИ.

Адвокаты предполагает поиск союзников, формирование коалиций. В адвокации читательских интересов у РБА может быть множество союзников.

Прежде всего — сами читатели, которых надо мобилизовать. Читатели — наши постоянные и главные союзники, поскольку именно их интересы мы и защищаем. Если нас не понимают и не поддерживают те, о ком мы заботимся, заботы могут оказаться напрасными. На сегодняшний день читатели, как союзники библиотек, никак не организованы. Они даже едва ли сознают себя единой общностью, с едиными интересами. Именно библиотеки должны их сплотить и возглавить!

К поиску союзников надо подходить творчески. Одни и те же люди и организации в одном случае могут выступать в качестве наших конкурентов или даже противников, а в другом — поддержат нас, поскольку наши интересы совпадут. При проведении некоторых кампаний союзниками библиотек могут быть авторы, заинтересованные в том, чтобы их книги находили своего читателя. Есть у нас прочная база для совместных действий по отдельным направлениям адвокации и с издателями. Надо помнить, что наши главные конкуренты за ресурсы — родственные сегменты культуры. Библиотеки по традиции находятся на периферии сферы культуры, и про них часто забывают как при разработке законодательных актов, так и

и при раздаче кусков бюджетного пирога. Но в иных случаях нам целесообразно объединяться и выступать единым фронтом, отстаивая общие цели и ценности.

Главное, чего не достаёт библиотечной адвокации, так это публичности, обращённости к широкой общественности.

Именно публичность — наш козырь в непрерывной социальной игре с конкурентами, контрагентами и оппонентами, поскольку наши аргументы апеллируют к категориям социальной справедливости и общего блага. А эти аргументы приобретают весомость именно в условиях публичности, открытой дискуссии, при свете софитов.

Как мы уже отмечали, адвокатура направлена на привлечение общественного внимания к той или иной социально-значимой проблеме, для того, чтобы повлиять на официальное принятие решений в интересах всего общества.

Широкая общественная поддержка наших действий, наших инициатив — может (должна) стать нашим главным конкурентным преимуществом.

Лицу, принимающему решение, трудно игнорировать большое количество людей, занятых защитой одних и тех же интересов. В стремлении добиться целей адвокации, важно продемонстрировать широкую общественную поддержку, но прежде — заручиться такой поддержкой. Поэтому адвокатура сопрягается с публичными рилейшенз. Важной задачей для РБА становится разработка и осуществление PR-стратегии по защите прав и продвижению интересов библиотек и их читателей. Если в лоббистской деятельности можно ограничиться конкретным воздействием на лиц, принимающих решения, посредством писем, личных контактов, а также — участия в работе специальных общественных Комитетов и Советов при органах власти; то **адвокатура невозможна без проведения общественных акций и кампаний!**

Общественная кампания — процесс, определяющий общественную проблему, привлекающий к ней внимание населения и лиц, принимающих решения, и нацеленный на реальные перемены. Конкретная кампания может быть направлена на изменение законодательства, справедливое распределение ре-

сурсов, формирование и изменение общественного мнения, создание социального климата, благоприятного для позиционирования библиотек в качестве одного из важнейших социальных институтов.

И это позволяет нам говорить об адвокации не только интересов, но и ценностей. Потому так неувядающе актуальны для понимания глубинной сути библиотечной адвокации слова С. А. Басова: *«Библиотечное сообщество обязано предлагать высшие библиотечные ценности обществу и государству,*

*стремясь к тому, чтобы наши профессиональные ценности стали общими ценностями (признанными обществом и государством), и легли в основу национальной библиотечной политики».*¹⁷

Я уверена: последовательная, систематическая, хорошо спланированная и организованная библиотечная адвокатура в состоянии постепенно, шаг за шагом создать иной, благоприятный для библиотек, климат мнений, запустить процесс переоценки ценностей, господствующих в нашем обществе и, в конце концов, вынудить власть признать библиотечное дело приоритетом развития культуры!

Истинный смысл библиотечной адвокации — доказать **всем**, что библиотеки для общества намного важнее, чем принято думать сегодня, и поэтому государство, обслуживающее общественные интересы, должно всячески благоприятствовать их развитию.

С автором можно связаться:
s.mamaeva@nlr.ru

¹ Загуменная В. В., Барабаш С. И. Адвокатская деятельность библиотек как новое направление библиотечного дела // Государственная публичная научная и техническая библиотека: офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/136.pdf>

² Современная библиотека. — 2010. — №3. — Режим доступа: <http://sb.litera-ml.ru/articles/32/61>

³ Павроз А. В. Группы интересов и лоббизм в политике: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. — С. 85; 90.

⁴ Политика: Толковый словарь. Русско-английский. — М., 2001. — С. 301.

⁵ Ильичева Л. Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. — М., 2000. — С. 100.

⁶ Какая разница между адвокатской, адвокатской и лоббизмом // Судебно-юридическая газета. — 2010. — 19 апреля (№31). — С. 13. (Режим доступа: <http://sud.ua/newspaper/2010/04/19/35955-kakaya-raznitsa-mezhdy-advokatsiej-advokatyroj-i-lobbizmom/print>)

⁷ Павроз А. В. Группы интересов и лоббизм в политике: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. — С. 102–103.

⁸ Лисицкий, А. В. Из состояния «как сейчас» в состояние «как должно быть» / А. В. Лисицкий // Современная библиотека. — 2010. — №3. — С. 10–17.

⁹ Устав Российской библиотечной ассоциации // Российская библиотечная ассоциация: офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.rba.ru/content/about/doc/charter.php>

¹⁰ Там же.

¹¹ Басов С. А. Библиотека и демократия: первое вступление в проблему. — СПб.: [б.и.], 2006. — С. 144.

¹² Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2011–2015 гг. // Российская библиотечная ассоциация: офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.rba.ru/content/about/doc/priorities.php>

¹³ Фирсов В. Р. Жизнеспособность библиотеки всегда определялась её полифункциональностью // Книжная индустрия. — 2012. — №4. — С. 19–24.

¹⁴ Фирсов В. Р. Издатели хотят ограничить чтение россиян // Современная библиотека. — 2010. — №8.

¹⁵ Басов С., Егоров С. Политический визг как общественное обсуждение поправок в IV часть ГК РФ // Российская ассоциация электронных библиотек: офиц. сайт. — Режим доступа: http://www.aes-library.ru/digital_resources/digital_resources69/digital_resources6970/digital_resources69701665/

¹⁶ Там же.

¹⁷ Басов С. А. Библиотека в демократическом контексте. Ст. 1. Библиотека и политические ценности // Научные и технические библиотеки. — 2006. — №6. — С. 27.

Автор раскрывает понятие библиотечной адвокации и лоббизма в контексте библиотечной деятельности.

Библиотечное законодательство, библиотечная адвокатура, библиотеки и общество

The author considers the concept of library advocacy and lobbying in the context of library activities.

Library lawmaking, library advocacy, library and community

Библиотека: кризис идентичности. Есть ли выход?

ЗА ПОЛВЕКА, отданного мной библиотечному делу, мне ни разу не довелось побывать в библиотеках дальнего зарубежья. Однако интерес к ним у меня всегда был (и остаётся) большой, ведь, как у нас считается, всё передовое идёт с Запада. Именно эта задача — понять, куда идёт «передовая» библиотека сегодня, а значит, куда направлена система «догоняющего развития» библиотек в России, — и заставила меня пристально вчитаться и вдуматься в монографию «Библиотека и вызовы XXI века» (РНБ, 2011) известного аналитика деятельности зарубежных библиотек Дмитрия Константиновича Равинского.

В центре внимания автора находятся американские и британские библиотеки, определённое место в книге занимают и скандинавские библиотеки. В предпосланной к тексту книги аннотации говорится, что в ней «рассмотрены социальные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня библиотеки развитых индустриальных стран. Материалы из зарубежных библиотечных журналов позволяют показать эти проблемы глазами рядовых библиотечных работников. Анализ таких проблем как «Отношение общества к финансированию библиотек», «Оценка эффективности деятельности библиотек», «Библиотеки как общественное пространство» и др. будет интересен как специалистам — библиотековедам, так и библиотекарям-практикам». Меня как профессионала, думающего более всего о судьбе библиотек в современной России, заинтересовали в первую очередь как раз те проблемы, которые в аннотации скрываются за обо-

значением «др.». Например, «Социальные проблемы библиотечной профессии», «Библиотеки и социальная политика», «Экзистенциальное библиотековедение» — то есть те главы, в которых раскрывается миссия и функции библиотек в современном западном мире, анализируется влияние используемых в библиотеке новых информационных технологий на общество.

То, что мы называем временем глобального кризиса, там называют временем бюджетной и социальной неопределённости, связанной с притоком иммигрантов и ростом числа людей, выпавших из общественной жизни (безработных, неграмотных) и нуждающихся в информационной помощи. Задача по оказанию этой помощи возлагается на библиотеки. Считается, что оказание помощи тем, кто в силу разных причин не имеет доступа к информации, — это показатель уровня развития демократии в стране. Такая деятельность воспринимается как естественный вклад библиотеки в установление социальной справедливости.

Смею предположить, что не столько библиотеки провоцируют перемены в обществе (преимущественно коснувшиеся частной жизни местного сообщества), сколько социальные перемены влияют на функции библиотеки. Кризис западной цивилизации, как известно, выражается не только в нехватке финансов. Кризис культуры, чтения, явная потребительская тенденция и общий антиинтеллектуализм, бытующий в западном обществе, — разве они не повлияли на библиотеку как социальное учреждение, изменив во многом традиционный характер её деятельности? В таком во-

Какие ценности пришли в библиотечное дело вместе с новыми информационными технологиями? Какова роль библиотеки в современном западном обществе? На эти вопросы в своей монографии отвечает Д. К. Равинский.

Ирина Ивановна Тихомирова,
кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербург

просном состоянии я и начала читать книгу уважаемого мной коллеги по библиотечной профессии.

Уходящие романтики

Важно сказать, что как переводчик и аналитик статей, опубликованных в зарубежных библиотечных журналах и написанных преимущественно о практике библиотечного обслуживания, автор книги старается быть объективным, однако дискуссионное поле, в котором он оказался, рассматривая разные подходы к библиотеке и к библиотечной профессии, побуждает его — осознанно или неосознанно — быть субъективным. Его традиционалистская позиция по отношению к библиотеке как социальному институту очень быстро становится очевидной. Он читает и анализирует чужие тексты не бесстрастно, а как профессионал, сформированный другим временем и другой системой ценностей, в рамках которой миссия и функции библиотек не соотносились с рентабельностью и техническим оснащением, а предполагали решение просветительско-воспитательных задач (что так необходимо сегодня нашему интеллектуально и экономически развивающемуся обществу). Ведь процесс чтения, как известно, — процесс творческий.

Книга о чужом помогает осознать своё, собственный опыт влияет на восприятие опыта чужого. Именно это происходило со мной в процессе чтения данной книги: я актуализировала текст в соответствии с традиционным опытом, со своим сложившимся за десятилетия представлением о библиотеках как информационном, культурном и образовательном учреждении, тесно связанном с понятиями «книга», «чтение», «общение», «развитие».

Осознать эту миссию библиотеки моему поколению помогали такие мыслители и педагоги, как Н. А. Рубакин, Д. С. Лихачёв, В. А. Сухомлинский. Нашими учителями были такие библиотекведы-классики библиотечного дела, как О. С. Чубарьян, Б. В. Банк, В. Ф. Сахаров, Н. Н. Житомирская, Е. Е. Троицкая. Мы учились по их книгам «Работа с читателями», «Руководство чтением детей в библиотеке», «Абонемент городской библиотеки» и др., — книгам, в которых утверждалось высокое предназначение библиотеки. Библиотека всей

своей деятельностью не только удовлетворяла потребности читателей, но и развивала их, влияла на выбор книг, на глубину восприятия прочитанного. Она несла читателям культуру, мотивировала их на саморазвитие. При изучении читателя мы ориентировались на проведённое под руководством О. С. Чубарьяна (и не превзойдённое до сих пор по своим масштабам и глубине) исследование «Книга и чтение в жизни небольших городов».

Мы были и остаёмся библиотекарями-романтиками, которым чужд прагматизм. Мы свято верили, что посредством книги и чтения можно ускорять интеллектуальный и творческий прогресс. К этому поколению, которое часто называют поколением шестидесятников, принадлежит и автор рассматри-

ваемой книги. На Западе представителей этого поколения называют «беби-бумерами». В настоящее время они уходят или уже ушли на пенсию, освободив место молодым. Принадлежность к нему заставляет меня как читателя при оценке западных библиотечных новшеств прежде всего сравнивать их с выполненными годами идеалом.

Какие же библиотечные ценности ушли вместе с «беби-бумерами»? Какие пришли взамен — вместе с новыми информационными технологиями и профессионалами, владеющими этими технологиями? Какова в целом роль библиотеки в современном западном обществе? На эти вопросы и отвечает Д. К. Равинский в своей монографии, опираясь на тексты статей и книг зару-

бежных библиотекведов и библиотечарей.

Отказ от себя

Главная социальная роль библиотеки на Западе сегодня, как я прочитала, состоит в том, чтобы преодолеть «цифровое разделение» — увеличивающийся разрыв между теми, кто овладел возможностями, предоставленными современными информационными технологиями, и теми, для кого эти возможности остаются недоступными. На новые технологии ориентированы и учебные программы, оставляющие всё меньше времени на изучение книги и чтения. В силу этого многие библиотечные школы США даже удалили и слово «библиотека» из названий школ и названий курсов. В библиотечных школах, как говорят очевидцы, будущих библиотекарей учат только тому, как вести поиск в интернете, управляться с компьютером и объяснять посетителям особенности работы в «MSWord». Любовь к книге, понимание книги исчезают из профессии.

Библиотека приравнивается к социальным регуляторам, с помощью которых обеспечиваются равные возможности всех людей, будь то представитель элиты или бездомный человек, на получение информации по любому интересующему их вопросу. Библиотекарь по роду занятий превращается в информационного технаря, а сама профессия с её чрезмерной ориентацией на технику приближается к инженерной. Возникает противоречие между тем, чем бы хотели заниматься библиотекари, любящие книгу, чтение, работу с людьми, и тем, чем им приходится заниматься. Возникает угроза, что настоящие профессионалы, библиотекари как знатоки книг и умельцы её пропагандисты, уйдут из библиотеки. Всё это даёт основание известному историку библиотечного дела Г. Беку считать, что библиотечную профессию на Западе ожидает не подъём, к деградации. Здесь хочется добавить: в этом же направлении идёт и всё общество, о котором великий русский мыслитель, социолог с мировым именем Александр Зиновьев сказал: «Свет разума, рождённый западноевропейской цивилизацией, погружается во тьму».

Нельзя сказать, что слова «книга» и «чтение» ушли из зарубежных библиотек. Они присутствуют, однако, ни то, ни

другое не является предметом главной работы библиотекарей. Эти слова и стоящие за ними понятия перешли для библиотечных специалистов в разряд прикладных, периферийных, для судьбы библиотеки существенной роли не играющих, притом что книговыдача до сих пор считается критерием эффективности библиотеки. Само слово «библиотека» как хранилище книг, предназначенных для общественного пользования и прежде всего — для чтения, вступило в определённое противоречие с новой сущностью этого учреждения, где нынче на первое место оказались поставлены передовые информационные технологии. Книги как таковые, книги как произведения полиграфического искусства и как вместилище общественно значимого содержания перестали библиотекарей интересовать. Традиция рекомендовать лучшие книги ушла в прошлое.

Усилия библиотекарей направлены лишь на удовлетворение читательского спроса, ещё не полностью утраченного местным сообществом, но чаще всего ограниченного развлекательной литературой, литературой, необходимой для развития карьеры, бизнесу и решения бытовых вопросов. «Библиотека, — замечает Д. К. Равинский, — утрачивает свою специфику». Судя по статьям, которые он анализирует в своей книге, тенденция к отказу библиотеки от себя самой становится всё более заметной.

Не ушло пока из библиотек и сущностное для неё слово «общение». Номинально оно широко используется, однако функционально заметно трансформировалось. Это не то библиотечное общение, которое концентрировалось вокруг книги и чтения. Это общение ради социализации. Библиотека превращается в так называемое третье место — публичное пространство, территорию внепартийных демократических встреч, место неформального общения, где можно «смешиваться, бро-

дить и общаться» вне связи с книгами, чтением и другими традиционными ресурсов библиотеки. Для людей, пришедших в библиотеку, самым важным становится то, что они ощущают себя частью сообщества. Учитывая эту тенденцию, некоторые западные аналитики библиотечного дела рассматривают современную библиотеку как нечто большее, нежели библиотека традиционная, которая всегда считалась «тихим местом». Одними из самых продвинутых в этом отношении являются библиотеки Скандинавии. Однако за этим «большее» исчезает подчас сама библиотека. Функции её растворяются в новых функциях, не свойственных традиционной библиотеке. Я бы назвала это стратегией на понижение, на упрощение, на освобождение библиотеки от высоких целей, от просветительства, от воспитательных задач, что является предательством по отношению к себе самой.

Чем же в этом случае занимаются библиотекари?

Нельзя не признать, что многие библиотекари занимаются обучением посетителей. Речь идёт главным образом о том, чтобы прививать навыки использования новых информационных технологий. В целом же после прочтения книги Д. К. Равинского у меня сложилось впечатление, что библиотека на Западе всё больше превращается в учреждение бытового обслуживания, нацеленное на оказание людям помощи в решении повседневных бытовых вопросов. Так, один из скандинавских библиотекарей замечает: «В библиоте-

ках всё больше клиентов, которые приходят не для того, чтобы взять книги. Они приходят проверить электронную почту, отсканировать картинку, встретиться с друзьями, полистать журналы и выпить чашечку кофе». Возрастает спрос на удобства для групповой работы и группового обуче-

ния. Именно этими услугами, как считается, поддерживается жизнь подлинной демократии. На этом пути, пишет Д. К. Равинский, посетители библиотек трансформировались в «потребителей», принятые в бизнесе практики маркетинга и связей с общественностью активно вошли в обиход библиотечного дела.

Изучая потребности жителей сообществ, выявляя их нужды и следуя принципу демократизма, библиотеки западных стран стараются помочь людям информационными услугами. Тем, кто потерял работу, библиотекари ищут вакансии, подбирают адреса учреждений, занимающихся профессиональной переподготовкой, составляют резюме, готовят к интервью с работодателем, делают фотографии на паспорт, участвуют в поисках жилья. Библиотеки создают ориентированные на пользователя информационные системы, отвечая на конкретные бытовые запросы. Они откликаются своим участием на смерть близких своих посетителей, помогают информационно в организации похорон. Вместе с тем всё заметнее проявляется у них равнодушие к книге как элементу культуры, всё реже говорят они о чтении. Хорошо освоив электронные технологии, библиотекари нередко теряют навыки пользования печатными источниками, плохо воспринимают читателей, боятся отвечать на вопросы. Авторы многих статей, на которые ссылается Д. К. Равинский, с сожалением говорят об утрате этих навыков, полагая, что «технологические штучки» никогда не заменят живого библиографа с его умением слышать то, что не высказано прямо, а только чувствуется и замышляется читателем. Эта способность, как правильно замечает Дмитрий Константинович, требуется не только в библиографической работе, но и во многих других сторонах деятельности библиотекаря, например, если речь идёт о том, чтобы дать совет читателю.

...Шаг в будущее — шаг в сторону?

Отслеживая публикации в российской профессиональной печати, я всё больше убеждаюсь, что и наши публичные библиотеки постепенно отходят от гуманитарной миссии в сторону технической и сползают на бытовой потребительский уровень.

В журнале «Современная библиотека» №4 за этот год опубликована статья автора из Татарстана. В ней рассказывается о том, как библиотекарь помогла односельчанам установить справедливую оплату ЖКХ. Ссылаясь на современное законодательство в жилищно-коммунальной сфере, она указала начальнику ЖКХ на неоправданную завышенность тарифов и добилась справедливости, за что жители села ей очень благодарны. Понимая, что библиотекарь — защитник их интересов, жители стали приходить в библиотеку за помощью, число посещений увеличилось.

В ЦГБ г. Черняховска Калининградской области, названной Центром социальной коммуникации, некоторые отделы полностью отошли от библиотечной деятельности. Есть отдел по поиску пропавших людей, есть отдел, занимающийся туризмом, где разрабатываются туристические маршруты. Есть отдел юридической помощи, где посетителей принимает профессиональный юрист. Все они занимаются поиском нужной посетителям информации, прямого отношения к книге и чтению, однако, не имеющей.

В Нижнем Новгороде, как мы прочитали в статье Г. М. Пальгугеовой «Шаг в будущее. Организация работы ЦБС в электронном формате («Библиотечное дело», 2012, №15) в Канавинском районе под знаком того, что *«запас прочности реальной традиционной библиотеки исчерпан»*, произошла «перезагрузка» деятельности, которая отныне ориентированной на интернет-пространство. В партнёры ЦБС взяла организации, не связанные с книгой и чтением: почту, юридические консультации, инвестиционные фонды, приняв на себя роль посредника, дублёра, ретранслятора информации. Её задачей отныне является выявление реальных потребностей населения в социальной информации, например в сфере здоровья, жилищно-

коммунального хозяйства, общения с единомышленниками и др. По примеру западных библиотек созданы программы «Европейский стандарт: модернизация библиотек на основе информационных технологий» и «Библиотека — лидер социума». В центре обеих программ — использование новых информационных технологий. В какой мере приживётся в российских библиотеках это направление, покажет время, но, как мне кажется, избрано оно не от весёлой жизни.

За всё, что делает библиотека для конкретных людей, помогая им в решении насущных жизненных вопросов, надо сказать ей спасибо. Вместе с тем вызывает сожаление тот факт, что российская библиотека, устремляясь вслед за Западом, отходит от своей просветительской миссии, от работы со своими книжными богатствами. У нас, как и на Западе, ненужной становится классика, отходит на задворки формирование культуры чтения. Всё реже в библиотечной печати говорят о самообразовании читателей. Утратила своё значение библиографическая работа. Книжное чтение в целом становится занятием элитарным. Профессия библиотекаря расплывается, соединяется с другими профессиями, отделяется от гуманитарной, культуротворческой.

Назначение библиотеки нельзя понять без осознания того, в каком обществе мы живём, к чему стремимся. О кризисе образования и культуры в России не говорит нынче только ленивый. Нельзя не признать, что творческие порывы и созидательное начало в российском обществе обесценены и атрофируются. Насаждается присущая Западу идеология потребления, идеология общества, которому ничего иного, кроме личного комфорта, сытости и бытовых удобств, не надо. Духовный мир человека не развивается, а деградирует. Библиотека в большинстве случаев не про-

тивостойт этому течению, и развивается в его русле. Как сказал Фазиль Искандер: *«Россия потеряла сюжет своего существования»*. То же самое можно сказать и о библиотеке. Социальная патология проникает и в детскую среду.

При отсутствии государственной программы воспитания детей угрожающие масштабы приобретают такие явления, как социальное сиротство, агрессия, наркомания, алкоголизм и т. д. В силу этого (и под влиянием интернета) мотивация к чтению у детей сходит на нет. Библиотекари — за редким исключением — не включаются в решение глобальных социальных проблем, не находя себе в этой деятельности места и не имея достаточного опыта.

В целом же у российской библиотеки сегодня одна цель — выжить. А значит, необходимо, чтобы её посещали. В погоне за посетителями библиотека вынуждена превращаться в центр бытового обслуживания населения, теряя тем самым смысл своего существования — *«прокладывать путь к свету через лабиринт невежества»*. Откликаясь на вызовы XXI века, библиотека в России, как и на Западе, часто теряет своё «Я». Традиционная миссия библиотек, нацеленная на социально значимое большое дело, подменяется малыми, бытовыми делами.

Вряд ли правильно ставить эту тенденцию в вину самой библиотеке. Не от хорошей жизни она выбрала это направление. Чтобы библиотека стала ареной человеческого развития, чтобы в неё приходили ради самосоиздания и саморазвития, необходимо, чтобы к этому стремилось всё общество в целом, чтобы все социальные институты и власть поддерживали эти устремления и создавали условия для их реализации.

С небес на землю и обратно

Обвиняя общество в том, что библиотека теряет свою идентичность, важно

заметить, что не все российские библиотеки сдали свои позиции. Набирает силу другая тенденция — тенденция возвращения к более раннему образу библиотекаря, образу мудреца, навигатора, гуманиста, способного растить талантливого читателя, а значит, творческую социально активную и духовно богатую личность. Сегодня такая роль библиотекаря, имеющая исторические корни, более привлекательна, нежели роль информационного технаря.

Такой библиотекой старого, а одновременно и нового образца, например, была и остаётся Российская государственная библиотека искусства (РГБИ) — база интеллектуальной и художественной деятельности. Как пишет её директор Ада Колганова в статье «Пространство духовной работы» («Библиотечное дело», 2012, №10), циркуляция культурных ценностей позволяет библиотеке наравне с театрами, музеями, институтами формировать культурное пространство, выступать своеобразным мостом между днём сегодняшним и днём вчерашним.

Случилось так, что я читала десятый номер журнала «Библиотечное Дело» «вперемешку» с книгой Д. К. Равинского. Когда я окуналась в статью «Пространство духовной работы», моя душа воспаряла от сознания того, что настоящая библиотека не только жива, но и расцветает, неуклонно набирает силу. К подзаголовку статьи — «Искусство помогать искусству» — мне захотелось добавить: «и науке, образованию, культуре, творчеству». Когда же я обраща-

лась к книге «Библиотеки и вызовы XXI века», душа моя сникала, мне становилось грустно от сознания того, что библиотека утрачивает свою сущность. Если в статье о ГБЛ подчёркивалась задача «сохранить, закрепить и развить достигнутое и задуманное основателями и предшественниками библиотеки», то в книге я видела подтверждения тому, что молодое поколение библиотекарей не разделяет ценностей поколения уходящего, ставит перед собой цели прямо противоположные. Если в статье на первое место ставилась задача нарастить культурно-просветительский потенциал библиотеки, содействовать воспроизводству культурных ценностей через читательскую деятельность посетителей и профессиональный рост персонала, то в книге я находила свидетельства тому, что происходит отход от этих задач. Если в ГБЛ делают ставку на библиографическую работу, в которой библиограф является «консультантом, помощником, подсказчиком, советчиком, сотворцом», то в западных библиотеках, по сути, отошли от этой работы. Если в ГБЛ нет разделения между теми, кто работает с компьютерами и теми, кто общается с людьми, то в библиотеках Запада это разделение бросается в глаза. Новые энергичные, агрессивные группы библиотекарей, сформировавшиеся внутри библиотечного сообщества, принесли угрозу традиционным библиотечным ценностям. Их сравнивают с пятой колонной внутри профессии, которая и так подвергается угрозам. И ещё одна существенная разница обратила на себя внимание: ГБЛ приняла на себя обязательства многофункционального культурного центра, в то время как библиотеки на Западе стали центрами преимущественно однообразного бытового обслуживания населения.

Пример ГБЛ вдохновляет и думается, что не всё потеряно ни для других российских, ни для зарубежных библиотек. Как говорят политологи, «Россия всегда умела находить нестандартные для мировой практики ответы на вызовы времени» (А. Слуцкий) Будем надеяться, что найдёт она нестандартное решение и в деле возрождения великой роли библиотеки. Шанс на выживание кроется в том, чтобы обратить свой взгляд на культуру, заложенную в неис-

числимых книжных богатствах, ждущих своей реализации. Потребность вздохнуть воздухом культуры в российском обществе растёт с каждым днём. В стратегическом направлении на культуру я вижу спасение наших библиотек.

Вместе с тем есть и на Западе то, чему можно порадоваться. Например, сохранившееся у многих библиотекарей представление о библиотеке как хранилище культуры. Или то, что в такое понятие, как миссия библиотеки, многие вкладывают участие в борьбе за более счастливый мир. Радуют многие умные программы по развитию детского чтения. Для меня, например, находкой стал

принятый Американской библиотечной ассоциацией проект «Рождённые читать», который призван донести до родителей важность как можно более раннего приобщения ребёнка к чтению. Не осталась незамеченной мной и задача превратить первоначальную грамотность детей в культуру чтения. Одно то, что библиотека на Западе пользуется доверием людей, что поддержка библиотеки порой более ценится сообществом, чем мероприятия правительства, дорогого стоит. Акцент библиотеки на помощь социально делённым людям, обеспечение равенства и доступности информации для всех, также нельзя не признать достоинством зарубежного библиотечного дела не оставляющим надежду на развитие.

С автором можно связаться:
next84@list.ru

Автор размышляет о судьбе библиотек в современной России.

Библиотека и общество, развитие библиотечного дела, социальная роль библиотек

The author reflects about the fate of libraries in modern Russia.

Library and society, the development of librarianship, the social role of libraries

ВАЛЕНТИНА ХОЛЯПИНА, СВЕТЛАНА ПЕТРЕНКО

Искусство считать деньги

Как повысить финансовую грамотность

Все мы хотим быть счастливыми и состоятельными. В таком желании нет ничего предосудительного, оно вполне закономерно. Материальное благополучие есть право, принадлежащее каждому из нас от рождения. Будучи состоятельными, мы можем жить достойнее, принести себе и другим больше радости. Часто для того чтобы стать успешнее, нам не хватает элементарных финансовых знаний.

Валентина Евгеньевна Холяпина,
главный библиотекарь публичного
центра правовой информации
Калининградской областной научной
библиотеки

Светлана Ивановна Петренко,
библиотекарь информационно-
библиографического отдела КОУНБ

*Нажить много денег — храбрость,
сохранить их — мудрость,
а умело расходовать — искусство*

Бертольд Авербах

*Только тот живет в своё удовольствие,
кто живет по средствам.*

О. Бальзак

УСТОЙЧИВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ России на формирование рыночных отношений в области экономики предполагает достаточно высокий уровень финансовой грамотности населения. Внедрение различных банковских технологий в повседневную жизнь граждан, развитие системы инвестиционных фондов, формирование сектора негосударственного пенсионного обеспечения и медицинского страхования требует от граждан практически ежедневного принятия решений по распоряжению своими доходами.

В настоящее время среди населения наблюдается определённая растерянность, связанная с отсутствием необходимой информации по использованию и увеличению своих зарплат и накоплений. Большинство граждан не разбираются в финансовых инструментах и не доверяют финансовой системе, имея перед собой многочисленные примеры потерь значительных денежных средств (замораживание счетов в банках, дефолт в августе 1998 года, крах финансовых пирамид и т. д.). Значительная часть населения, независимо от величины доходов, принимает решение об управлении собственными деньгами, пенсионными сбережениями, семейными накоплениями не на основе анализа или консультаций со специалистами, а по совету

друзей, знакомых или под влиянием не всегда объективной рекламы банковских и сопредельных услуг.

Средства должны быть подчинены цели.

О. Бальзак

В условиях рыночной экономики с её взлетами и кризисами вопросы личной финансовой безопасности приобретают жизненно важное значение практически для каждого человека.

Финансовая основа является одной из важнейших составляющих в сохранении и развитии института семьи. При этом представителям разных возрастных категорий становится достаточно сложно обсуждать проблемы денег и материального благополучия — как с моральной, так и с чисто практической точки зрения. Очевидно, что необходим посредник, способствующий установлению взаимопонимания.

Министерством финансов Российской Федерации совместно с рядом федеральных органов исполнительной власти и при участии Всемирного банка подготовлен Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». В соответствии с договором о реализации Проекта №01-01-06/17-389 от 20 октября 2011 года Калининградская область является пилотным регионом по его реализации. Губернатор Николай Цуканов в ноябре 2011 года утвердил региональную программу «Повышение уровня финансовой грамотности жителей Калининградской области в 2011–2015 годах». Она была разработана специалистами Министерства финансов Кали-

нинградской области и регионального управления Роспотребнадзора в рамках реализации нацпроекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Программа направлена на формирование ответственного отношения граждан к личным финансам, умения грамотно оценить соотношение выгоды и риска при принятии решений, повышения эффективности защиты прав потребителей. Её целевой аудиторией станут школьники и студенты, население старшего возраста, люди с небольшими доходами, а также предприниматели, представители малого и среднего бизнеса.

Стратегические цели программы:

- повысить уровень финансовой грамотности населения;
- сформировать разумное финансовое поведение;
- повысить уровень защиты прав потребителей финансовой услуг.

В чём важность финансовой грамотности населения?

Современная жизнь немыслима без денег. Незнание основ управления деньгами может дорого обойтись. Мир финансов сегодня сложнее, чем прежде. Понимание того, что представляют собой расчётные и сберегательные счета — лишь малая часть того, что нужно знать, чтобы быть финансово грамотным человеком. Возможности инвестирования, сбережения, кредитования огромны, и человеку, не разбирающемуся в этих вопросах, сложно определить, на что ему нужно обращать внимание при пользовании финансовыми инструментами, и как выяснить, какие возможности являются лучшим выбором лично для него.

Финансово грамотные люди в большей степени защищены от непредвиденных ситуаций. Они более ответственно относятся к управлению личными сред-

ствами, способны повышать уровень благосостояния за счёт распределения имеющихся денежных ресурсов и планирования будущих расходов. Не менее важно то, что они могут положительно влиять на национальную и мировую экономику.

Быть финансово грамотным значит:

- разумно распределять деньги;
- обеспечить себе финансовую свободу;
- управлять своим своей жизнью;
- быть уверенным в завтрашнем дне.

Финансовую грамотность можно определить как способность принимать обоснованные решения и совершать эффективные действия в сферах, имеющих отношение к управлению материальными средствами для реализации жизненных целей и планов в текущий момент и будущие периоды.

Библиотека и финансовая грамотность

Есть два пути, чтобы быть счастливым: сокращать наши желания, или увеличивать средства... Если ты мудр, будешь делать и то, и другое одновременно.

Бенджамин Франклин

Библиотека — универсальное учреждение, способное внести свой вклад в финансовое просвещение населения с использованием традиционных библиотечных методик и методик новых, рождающихся сегодня.

1 июня 2012 г. в нашей библиотеке прошла встреча с делегацией федерального проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». На встрече присутствовали представители регионального Министерства финансов, руководитель делегации со стороны Всемирного банка Зоран Анусич, директор проекта А. А. Бокарев, заместитель директора департамента междуна-

родных финансовых отношений Министерства финансов РФ А. В. Валькова, представители Фонда реструктуризации предприятий и развития финансовых институтов, члены администрации Волгоградской области.

Директор Калининградской областной научной библиотеки Нина Александровна Рузова представила инициативу библиотеки о включении публичных библиотек Калининградской области в реализацию Целевой Программы «Повышение уровня финансовой грамотности жителей Калининградской области в 2011–2016 годах».

Завершая встречу, министр финансов Калининградской области Виктор Порембский добавил, что цель программы — научить граждан ответственно и осознанно относиться к своему материальному состоянию и разумно подходить к финансовым операциям, а также высказал мнение, что инициатива библиотеки заслуживает внимания.

В информационное содействие по реализации программы активно включилась Калининградская областная научная библиотека. Её миссия заключается в следующем:

- информирование о книгах, статьях, брошюрах по финансовой грамотности и эффективному управлению личными финансами для всех категорий граждан;
- помощь людям разного возраста и достатка в приобретении знаний, умений и желания принимать компетентные финансовые решения;
- содействие эффективному партнёрству государства, бизнеса и общественных организаций для реализации проектов повышения финансовой грамотности.

В Публичном центре правовой и социально-значимой информации и в читальном зале КОНБ представлена:

- программа «Повышение уровня финансовой грамотности жителей Калининградской области в 2011–2016 годах»;
- рекомендательный список литературы «Знать — иметь навыки — действовать», составленный сотрудниками информационно-библиографического отдела и центра правовой информации;
- новинки литературы по данной тематике:

Гид по финансовой грамотности. — М.: КноРус, 2010. — 458 с.

Зеленцова А. В. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика / А. В. Зеленцова, Е. А. Блиская, Д. Н. Демидов. — М.: КноРус, 2012. — 112 с.

Пятенко С. Россия. Уроки кризиса. Как жить дальше? / С. Пятенко, Т. Сапрыкина. — СПб.: Питер, 2011. — 320 с.

Саблин, М. Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки / М. Т. Саблин. — М.: КноРус, 2011. — 592 с.

Достигнута договоренность о совместной работе по финансовому просвещению населения с региональными представительствами Пенсионного фонда РФ и сотрудниками банков.

2 августа 2012 г. состоялась встреча с представителем банка. Тема беседы — «Дистанционное обслуживание банка» — сейчас очень актуальна. Больше нет необходимости стоять в очередях. Для совершения операции не требуется посещение подразделения банка. Появилась возможность самостоятельно совершить основные банковские операции: получить наличные по банковской карте, пополнить счёт банковской карты, оплатить услуги операторов сотовой связи, ЖКХ, интернет-провайдеров и спутникового телевидения, погасить кредит, перевести деньги со счёта на счёт, получить информацию по своим счетам.

Такие консультации особенно важны для людей старшего возраста, пенсионеров. Планируется регулярно проводить тематические семинары, практикумы и тренинги для населения по вопросам финансовой грамотности совместно с представителями банков, Пенсионного фонда РФ, представителями налоговых служб, страховых компаний и других социальных учреждений.

К каждому мероприятию готовятся мини-выставки, рекомендательные списки литературы и обзоры наиболее интересных сайтов по теме занятия.

Программа рассчитана на людей с разными уровнями доходов. При этом важной составляющей проекта является формирование у подрастающего поколения разумного отношения к деньгам с учётом нравственных аспектов этого вопроса. Разговор о деньгах становится поводом для размышлений

о взаимоотношениях в семье, о роли денег в жизни человека и опасности превращения денег в главную цель жизни.

Привлечение к участию в проекте квалифицированных специалистов из разных сфер, связанных с финансами, позволяет повысить качественный уровень проводимых мероприятий. Региональный Минфин заключил с Калининградским государственным техническим университетом (Образовательная программа по финансовой грамотности для взрослого населения) и Балтийским институтом экономики и финансов (Образовательные программы для студентов негосударственных вузов, безработных в центрах занятости) контракт на оказание услуг по разработке образовательных программ и обучению финансовой грамотности взрослых. До конца 2012 года бесплатные курсы в КГТУ смогут пройти студенты, взрослые, предприниматели и пенсионеры.

Калининградская областная научная библиотека оказывает информационную поддержку вузам города в подготовке и проведении обучающих курсов по финансовой грамотности для различных групп населения.

На этих занятиях слушателям предлагается:

- научиться управлять личным бюджетом;
- распоряжаться накоплениями;
- пользоваться заёмными средствами;
- ознакомиться с альтернативными источниками доходов и сбережений, финансовыми рисками и налоговой грамотностью.

Также для большей эффективности проводимых мероприятий предлагаем партнёрам по «Программе повышения финансовой грамотности населения» разработать систему поддерживающих печатных материалов (рекомендатель-

ные списки литературы, буклеты, закладки, презентации и т. д.).

Планируемые результаты:

- повышение уровня финансовой и правовой грамотности и как следствие повышение качества жизни населения;
- содействие формированию адекватного отношения к деньгам и благам, на них приобретаемым, у подрастающего поколения;
- укрепление партнёрских связей с различными учреждениями и организациями;
- привлечение в библиотеку новых пользователей, увеличение числа посещений и книговыдач;
- формирование положительного имиджа библиотеки.

Все формы, используемые в нашей работе, достаточно просты, доступны и малозатратны, но мы уверены, что и такими формами можно изменить жизнь нашего населения к лучшему, а ведь именно это должно стать целью работы любого социального учреждения, библиотеки в том числе.

Безусловно, наивно рассчитывать, что по нашим рекомендациям у людей сразу повысится материальный уровень жизни, но только совместными усилиями мы можем сформировать мотивацию к повышению финансовой компетентности.

С авторами можно связаться:

holapina@bk.ru

SvetlanaPetrenko1@yandex.ru

Авторы рассматривают библиотеку как учреждение, способное внести вклад в финансовое просвещение населения.

Библиотека и общество, финансовая грамотность

The authors consider the library as an institution capable of contributing to the financial education of the population.

Library and society, financial literacy

ВАЛЕРИЯ СУВОРОВА, член Союза писателей России, действительный член Отделения «Библиотековедение» Международной академии информатизации при ООН, кандидат педагогических наук, Москва

Мысли вслух

Послесловие к совещанию руководителей федеральных и центральных субъектов Российской Федерации

Массивные дубовые двери Ленинки поддаются с трудом, в нос бьёт бумажный дух старых томиков. И вот мы снова здесь. Многое изменилось с тех пор, и в то же время всё знакомо и узнаваемо.

КАК ТОРЖЕСТВЕННО провозгласил Е. И. Кузьмин, XX ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных библиотек субъектов РФ, в какой-то мере юбилейное. Посвящено оно было актуальнейшей теме — формированию и использованию электронных ресурсов библиотек России. Двадцать лет — это целое поколение новых, молодых, смелых, дерзких кадров. Научных? Не совсем, впрочем. Теперь это слово не очень модно.

Сегодня главные тезисы, высказанные министром культуры РФ В. Р. Мединским («библиотека — это источник народного просвещения» и «библиотека должна оставаться социокультурным центром»), многозначительны и одновременно до наивности просты и понятны. Двадцать лет назад речь шла об информатизации общества, а по улицам столицы шли танки и редкие залпы расстреливали «Белый дом». В то беспокойное время слово «информатизация» являлось синонимом «демократии», без всякого сомнения. Все ещё работали по старинке: на счётах подсчитывалось количество журналов, отосланных по международному книгообмену за границу. Термины «документ», «документообмен» придут в повседневный обиход чуть позже, а пока

склеивались бумажные «простыни» ежегодных отчётов и стрекотали пишущие машинки, ловкие библиотечарские пальцы ещё не знали «клавы», но десятипальцевый метод печатания был в ходу, не у всех, конечно. В начале 1990-х факс ещё только осваивался в наших федеральных библиотеках, «публички» жили и работали в соответствии с телефонограммами от учредителя. Электронная почта казалась чудом из разряда Хоттабычевых. Только появлялись автоматизаторы — специалисты неведомой квалификации, но особо уважаемые в женском библиотечном сообществе.

За двадцать лет кардинально поменялась ментальность людей среднего возраста, поколение «next» подросло на компьютерных играх, а мы, пятидесятилетние и выше, печатавшие свои диссертации в программе «Lexicon» (в лучшем случае), по-прежнему стремимся сохранить базовые ценности книжного мира. Говоря сегодня о формировании электронных ресурсов в библиотеках России, мы озабочены в первую очередь состоянием и перспективами развития библиотек, уровнем их жизнеспособности в современном информационном обществе, о котором мечтали. Комплектование, сохранность и учёт фонда, библиотечно-библиографическое обслуживание — три кита, на которых по-прежнему зиждется любая библиотека. Конечно, каждое из направлений деятельности насыщается новыми формами, изобретаются инновационные подходы: «открытая» библиотека, библиотека «в облаках», виртуальный читальный зал, онлайн-справка и прочее. Приходят на помощь информационно-мультимедий-

ные технологии: библиотеки организуют «воркшопы», «флэшмобы», квесты, видеоконференции, телемосты и TEDx тренинги. Каждой библиотеке хочется открыть что-то неслыханное и невиданное ранее, библиодень сменяется «Библионочью», книги вовлекаются в систему буккроссинга, библиотеки выходят к людям на открытые площадки в сады и парки, начинается другая жизнь документов в цифровом формате.

Однако примечателен тот факт, что на XX ежегодном совещании, обсуждавшем вопросы электронного пространства и электронной библиотеки, произошло знаковое событие — открытие книжной выставки редких и ценных изданий, посвящённых 1150-летию зарождения российской государственности. С каким пиететом подходили все к застеклённым витринам, любовались печатным искусством наших предков! Ах, как хотелось бы, чтобы и сегодня у наших библиотек находились финансовые возможности издавать бумажные книги и не довольствовались бы мы только дисками, которые ровно через двадцать лет (или раньше?) не на чем будет просмотреть. Ведь прогресс на месте не стоит, это уж мы теперь точно знаем.

Многие библиотеки сейчас взяли курс на CD-издательскую политику. Да, дешевле, быстрее, с какой-то точки зрения современнее. Но что мы предъявим потомкам, когда они подойдут однажды к стеклянным выставочным витринам, как мы сегодня? Что смогут разглядеть они в серебристых дисках начала XXI века?

С автором можно связаться:
suvaleria@yandex.ru

Совсем осеннее видение

Письмо министру культуры

Когда В. Р. Мединского назначили министром культуры, я, естественно, обрадовался. Хотя и не понял, почему. А он стал оправдывать. Опубликовал адрес в сети: Ministru@MKRF.ru, мол, шлите прямо мне, что душа пожелает, обращайтесь дружески с идеями и предложениями. Я возьми и напиши. Один раз, потом ещё. Тишина. Отправился на сайт к министру. Вот сюда: <http://www.medinskiy.ru>. Комментариев подкинул: не за страх, а за библиотечное дело. Сгинули, до сих пор, видать, модерировуют. Опять ждал, в почтовый ящик, как в вечность, заглядывал. Такая дурная привычка: чесать в том месте, где чешется... А вчера мне было видение: прошло всего 35 колов времени и раздался звонок. Открываю, стоит дворник с чёрными усам. Протягивает грязными руками сияющее итемпелем письмо... И вот уже я, почти не одеваясь, склонился над экраном и тонким стилусом вывожу ласковые слова:

ДОРОГОЙ ВЛАДИМИР РОСТИСЛАВОВИЧ, получил твоё письмо и сразу понял, что оно от тебя. Сначала подумал, что оно вдруг не от тебя, но как только распечатал на принтере, сразу понял, что от тебя, а то было подумал, что оно не от тебя. Я рад, что ты давно стал министром, потому что когда человек становится тем, кем он давно хотел стать, то значит, что он добился того, чего хотел. И я вот очень рад, что ты министром стал, потому что, когда человек получает должность, какую очень хотел, то значит, он добился того, чего хотел. Я получил твоё письмо и сразу подумал, что это письмо от тебя, но потом подумал, что, кажется, что не от тебя, но распечатал на принтере и вижу — точно от тебя. Очень хорошо сделал, что написал мне. Сначала не писал, а потом вдруг написал, хотя ещё раньше, до того, как некоторое время не писал — тоже не писал. Я сразу, как получил твоё письмо, сразу решил, что оно от тебя, и, потому, я очень рад, что ты уже министр. А то, если человек захотел стать министром, то ему надо во что бы то ни стало стать министром. Поэтому я очень рад, что ты наконец получил ту должность, какую и хотел. И очень хорошо сделал, что написал мне. Я очень обрадовался, как уви-

дел твоё письмо, и сразу даже подумал, что оно от тебя. Правда, когда распечатывал, то мелькнула такая мысль, что оно не от тебя, но потом, всё-таки, я решил, что оно от тебя. Спасибо, что написал. Благодарю тебя за это и очень рад за тебя. Ты, может быть, не догадыва-

ешься, почему я так рад за тебя, но я тебе сразу скажу, что рад я за тебя потому, потому что ты стал министром, и именно тем министром, каким и хотел стать. А это, знаешь, очень хорошо стать тем министром, каким хотел, потому что тогда именно и добиваешься того, чего

хотел. Вот именно поэтому я так рад за тебя. А также рад и тому, что ты написал мне письмо. Я ещё издали решил, что письмо от тебя, а как взял в руки, так подумал: а вдруг не от тебя? А потом думаю: да нет, конечно, от тебя. Сам распечатываю на принтере письмо и в то же время думаю: от тебя или не от тебя? Ну, а как распечатал, то и вижу, что от тебя. Я очень обрадовался и решил тоже написать тебе письмо. О многом надо сказать, но буквально нет времени, скоро сократят из библиотеки. Что успел, написал тебе в этом письме, а остальное потом напишу, а то сейчас совсем нет времени, скоро сократят из библиотеки. Хорошо, по крайней мере, что ты написал мне письмо. Теперь я знаю, что ты уже давно министр. Я и прежде знал, что ты министр, а теперь опять вижу — совершенно верно, ты стал министром. И я очень рад, что ты стал министром и написал мне письмо. Я сразу, как увидел твоё письмо, так и решил, что ты стал министром. Ну, думаю, это хорошо, что ты стал министром и написал мне об этом письмо. Напиши мне теперь, кто твой новый начальник и как это всё вышло. Да, передай привет твоему новому начальнику.

*Сержио Данилович
Благодарный*

Хроника текущих событий, или История одного скандала

Говорят, что одна из задач журналистики — писать историю современности. Сегодня главные события нашего времени фиксируются не только журналами и газетами, но и электронными СМИ — телевидением, интернет-изданиями и пр. Но, во-первых, способов вечного хранения цифровой информации пока не изобрели. Даже специалисты Национального архива США отмечают недолговечность виртуальных текстов и образов. Во-вторых, у нас отсутствует государственная программа сохранения ретроспективы сайтов не только библиотек, но и онлайн-изданий, и, наконец, более 70% российских библиотек не имеют доступа в интернет. Поэтому мы приняли решение зафиксировать на страницах журнала историю, которая произошла в наши дни, и которая должна (простите за тавтологию) войти в историю. Мы назвали этот обзор «Хроника текущих событий», что отсылает нас к первому в СССР «неподцензурно-му» изданию и подчёркивает его безоценочный, фактографический формат.

Итак, суть этой почти мистической истории такова. В Российской национальной библиотеке появляется приказ, подписанный заместителем генерального директора по АХР Владимиром Александровым (на этот момент — и.о. ген. дир.), который предписывает «в целях оптимизации...» сократить 320 сотрудников.

По словам работников библиотеки, это произошло после «звонка из министерства культуры» и объяснялось необходимостью повышения зарплаты оставшимся счастливчикам (средней температуры по больнице). Но не прошло. Общество неожиданно и бурно взорвалось негодованием. В многочисленных публикациях об этом решении речь шла не только как о факте из жизни одной (пусть и национальной!) библиотеки и её судьбе, но как о проявлении тренда, намеченного государством (признание неэффективными преимущественно гуманитарных вузов, практически ликвидация филологического факультета СПбГУ, реформа образования с уклоном в его деградацию и многое другое). Конечно, Министерство откrestилось от каких бы то ни было указаний и даже «запретило» сокращать сотрудников (разве только что дворников и уборщиц). Генерального директора срочно отозвали из отпуска, где он так удачно находился в самое горячее время, и Сам министр культуры приехал в Питер, чтобы разъяснить, что «его не так поняли». Впрочем, обо всём по порядку.

Хорошее образование ведёт к революции, при хорошем уровне образования образованные люди выходят на улицы и свергают власть, создавшую такую систему обучения.

В. Жириновский.

Уж коли зло пресечь,
Забрать все книги бы да сжечь.

А. С. Грибоедов

«Новая газета» (<http://www.novayagazeta.ru/society/55213.html>)

«Отнять и поделить»

Такое массовое сокращение — первое в двухвековой истории библиотеки.

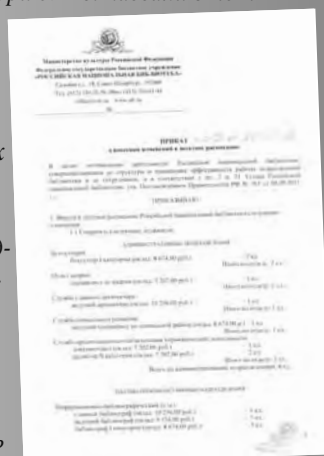
В петербургской Публичке сегодня все говорят о том, что чиновники Министерства культуры и администрация учреждения так выполняют распоряжение президента: 7 мая 2012 года он подписал указ №597 о повышении зарплаты сотрудникам бюджетных отраслей.

«Владимир Путин сто раз сказал, что надо повысить зарплату бюджетникам, но ни разу не объяснил — как, — отмечает писатель, литературный критик, библиограф Российской национальной библиотеки (РНБ) Никита Елисеев. — Выражаясь языком главы государства, «необходимо оптимизировать деятельность работников научных, образова-

тельных, культурных учреждений»». Видимо, его рекомендации достигли нужных ушей.

В Публичке сегодня работают 1730 человек. Слухи о грядущем сокращении ходили с августа. А подтвердились официально 29 октября.

«Увольнение действительно произойдёт, — сообщил «Новой» заместитель директора РНБ Владимир Александров. — Недавно в Москве состоялся разговор директора библиотеки Антона Лихоманова с руководством Министерства культуры о возможных повышениях зарплат. Минкульт разрешил сокращения. Уйти придёт»

ся примерно 20 процентам сотрудников, это около 350 человек».

Кому конкретно не повезёт, станет известно 1 ноября, когда поступит разнарядка. В первую очередь под сокращение попадут трудящиеся с минимальными заработками: дворники (оклад — 4000 руб. в месяц), уборщицы (4500 руб.), сантехники (6000 руб.). Средняя зарплата в РНБ сегодня — 14 400 руб. По расчётам администрации учреждения, после массовых увольнений она увеличится до 19–20 тыс. руб. *«Лишь за счёт технических работников решить задачу не удастся, — убеждают работники Публички. — Кадровые репрессии коснутся и научных отделов: из некоторых уберут больше половины сотрудников».*

Озвученные планы дирекции библиотеки обернулись скандалом: в Министерстве культуры заявили, что о грядущих сокращениях вообще ничего не знали.

«Никакой информации о действиях, намеченных в петербургской библиотеке, до сих пор у нас не было, — прокомментировал «Новой» статс-секретарь Министерства культуры РФ Григорий Ивлиев. — Минкультуры не принимало решений о сокращении сотрудников РНБ. Да, мы направили в девять подведомственных нам библиотек, в том числе и в РНБ, письма с просьбой предоставить свои предложения по оптимизации деятельности. Пока ни одно из учреждений свои предложения не внесло. В ближайшее время мы выясним: почему и зачем руководство РНБ намерено уволить сотрудников?»

«По своей воле мы бы увольнять людей не стали, — отреагировали в петербургской библиотеке на комментарии сверху. — Есть команда увеличить зарплату, а денег нет. Где их брать?»

В пресс-службе Министерства культуры «Новой» подчеркнули, что другие библиотеки, поставленные в те же условия, нашли иные пути. Например, в Российской государственной библиотеке (РГБ) в Москве.

«Выполнение президентского указа №597 не предполагается за счёт массовых увольнений», — сказал исполнительный директор РГБ Владимир Гнездилов.

Несмотря на то, что по количеству читателей РНБ и РГБ отличаются не-

значительно (петербургскую библиотеку в год посещают — 1,1 млн человек, а московскую — 1,2 млн), финансируются они неравнозначно: РНБ ежегодно получает из бюджета на все нужды 500 млн руб., а РГБ 1,5 млрд руб. — в три раза больше. Указ Путина — один для всех, силы — разные.

Следующая публикация:

«Новая газета» (<http://www.novayagazeta.ru/news/60825.html>)

«Скандалный приказ об увольнении 350 сотрудников Российской национальной библиотеки отложен»

Так распорядилось Министерство культуры. Однако изначально — по заверениям руководства петербургской Публички (неофициальное название РНБ) — ведомство само же и одобрило массовые сокращения в учреждении. Причиной драконовских мер стал указ Владимира Путина от 7 мая 2012 года о повышении зарплаты бюджетникам.

Как объяснил «Новой» статс-секретарь министерства культуры РФ Григорий Ивлиев, всем девяти подведомственным Минкульту библиотекам предложили до 1 декабря 2012 года «оптимизировать» и «модернизировать» свою деятельность так, чтобы и работа улучшилась, и оклады выросли. А федеральная казна при этом не понесла никаких дополнительных затрат.

29 октября в РНБ выпустили приказ №312 о сокращении штатов. В тот же день разразился скандал: таких беспрецедентных шагов не предпринималось за двухвековую историю библиотеки. Многих сотрудников редких специальностей, попавших в списки «жертв оптимизации», нельзя заменить никем и ничем. Резонанс быстро докатился и до Москвы. 2 ноября генерального директора РНБ Антона Лихоманова отозвали из отпуска и вызвали в столицу — на встречу с министром культуры. О чём шёл разговор — не разглашается. Но 7

ноября Министерство культуры направило официальное письмо в РНБ с требованием не увольнять сотрудников. В документе, подписанном статс-секретарем Минкультуры Григорием Ивлиевым, ведомство просит *«не проводить сокращение штатной численности, влекущее увольнение сотрудников, до обсуждения программ развития федеральных библиотек рабочей группой общественного совета при Минкультуры РФ».* Сроки планируемого обсуждения пока неизвестны.

Сотрудники РНБ решение сверху воспринимают по-разному. Многие уверены: это — *«локальная победа».* Другие считают: не более чем реакция на шумиху. *«Нас всё равно сократят, но позже и по-тихому», — опасаются люди.*

Вскоре появился комментарий в блоге Александра Архангельского.

«Разгуманитаривание» (<http://arkhangel-sky.livejournal.com/276802.html>)

Не успела утихнуть буря, порождённая Минобразовским расстрельным списком вузов, в который угодил и РГГУ, и МАРХИ, как пошла новая информационная волна — Росбалт сообщил о предстоящих сокращениях 320 человек в Российской национальной библиотеке, бывшей Публичке, она же Салтыковка, она же символ русской библиографической и архивной школы. Среди прочих в этот список угодил и мой коллега, Никита Елисеев — библиограф, литературный критик и такой знаток отечественной словесности, что всем нам до него семь вёрст лесом. Основание формальное: он работает на полставки, а полуставочников решено уволить, чтобы остальным повысить зарплату. Аж до 20 000 рублей минус налоги. Но речь сейчас не о Елисееве лично. И не о других библиотекарях, попавших под раздачу. Да, ясно, что во всех больших библиотеках гуляют пустые ставки, которые тихо делятся между сотрудниками; но ведь это не потому, что они жадные, а потому что они — нищие, это вопрос не наживы, а выживания. Повысьте — просто. А уж потом уберите «мёртвые души», не трогая реальных людей. Сожмите бюрократические надстройки, начальственный аппарат, сократите проверяющие комиссии, которые без перерыва сидят во всех боль-

ших библиотеках. Тогда это и будет оптимизация. А сейчас — зачем же врать — происходит никакая не оптимизация, а элементарная зачистка библиотечных сусеков, сокращение пустых ставок под обещание чуть-чуть добавить денег (а заодно изгнание сотрудников), отжим высокой культуры, экономия на том, чего не жалко.

Библиотеки — не жалко. Как не жалко гуманитарные университеты. Как сказал когда-то один чиновник, «культура — она, как свинья; шерсти мало, визгу много». Я молчу о том, как экономят на вузовских библиотекарях, которые не попадают ни под минкультовские квоты на увеличение зарплаты, ни под увеличение зарплат профессорам; в большинстве региональных вузов они по-прежнему живут на свои 7–8 тысяч. Финансирование культуры в нашей стране в три (В ТРИ) раза меньше, чем рекомендованный ЮНЕСКО минимальный уровень. А если вдруг перепадут деньги, то их предпочитают тратить на бессмысленную патриотическую пропаганду, на правильные, в духе приснопамятного Кукольника целлулоидные кинодрамы. Без этих ваших метаний, страданий и вечных вопросов.

Любимый разговор начальников и троллей в блогосфере: а почему так мало ходят в эти ваши музеи и библиотеки? Никому они не нужны; они не сумели доказать свою эффективность. Но, может быть, вы наконец потратите деньги налогоплательщиков не на распил бюджета и надувание щёк, не на создание всех этих положительных образов страны, над которыми в сопредельном мире вслух смеются, а на жёсткие грантовые программы, которые позволят архаичным институциям вписаться в культурную современность, стать центрами притяжения молодёжи, дискуссионными площадками? Может быть, пришла пора думать не о «свободе и независимости государства», как написано в программе развития культуры и туризма образца 2012 года, а о свободе и саморазвитии личности как необходимом условии этой самой независимости? Может, хватит нести бред об истории как сфере национальной безопасности, а просто обеспечить научные исследования и свободные споры об узловых её моментах?

Вы создаете управление патриотиче-

ского воспитания, само название которого отдаёт застоём и демонстрируете презрение к тому, на чём держится гражданская жизнь. К современным культурным практикам и к традиционным гуманитарным институциям.

К концу октября «Известия» сообщили о совсем фантастическом проекте: оказывается, квалифицированных библиографов способна заменить... система «Телелифт» стоимостью аж 80 миллионов.

«Национальная библиотека заменит уволенных сотрудников роботами» (<http://izvestia.ru/news/538725>)

В Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) подтвердили информацию о том, что с 1 ноября будут выходить новые «разнарядки по штату» для каждого отделения РНБ, вследствие чего в феврале 2013 года часть сотрудников библиотеки будет уволена. Данные

действия связаны с оптимизацией работы и заработной платы в библиотеке.

Ранее заместитель гендиректора РНБ Владимир Александров объявил, что будут сокращены 320 из 1720 сотрудников библиотеки, и данное решение было принято с разрешения Министерства культуры. Александров объяснил решение нехваткой денег на «достойные зарплаты». Но, как выяснили «Известия», в самом ведомстве о какой-либо договорённости с РНБ не знают.

«Никакой информации о запланированных в РНБ сокращениях до сегодняшнего дня у нас не было, в ближайшее время проясним вопрос, почему и зачем руководство намерено увольнять сотрудников, — удивлён заместитель министра Григорий Ивлиев. — Министерство направляло письма девяти подведомственным библиотекам с просьбой представить предложения по оптимизации своей деятельности. До сих пор ни одна библиотека официально свои предложения министерству не

предоставила. Когда предложения поступят, то в первую очередь будут рассмотрены рабочей группой. Разумеется, если директор какой-то из библиотек все предложения по улучшению работы сведёт к сокращению штатов, такие идеи приняты не будут».

Одновременно с анонсом сокращения штатов руководство Российской национальной библиотеки подтвердило «Известиям» заявленное ранее намерение создать автоматизированную монорельсовую транспортную систему «Телелифт», которая должна окупать всё помещение.

«Известия» обратились за комментарием в компанию «Swisslog», которая осуществляет строительство и формирование системы «Телелифт». В компании пояснили, что такая система для России кажется фантастикой, но в Европе была внедрена достаточно давно.

«Много времени персоналом библиотеки тратится на перемещения фондов из хранилища на книговыдачу и обратно. Мы предлагаем автоматизировать этот процесс путём внедрения в библиотеке автоматизированной монорельсовой системы адресной доставки. Самоходные контейнеры передвигаются по заданному библиотекарём адресу быстро и бесшумно по рельсовой сети, размещённой не только на полу и стенах, но и на потолках. Станции такой транспортной системы находятся во всех подразделениях библиотеки: комплектование, обработка, книгохранилище, книговыдача, читальные залы и т. д., — говорят представители компании. — Помимо этого, для полной автоматизации процесса перемещения, нахождения, выдачи и приёма книг в РНБ планируется использовать технологию меток RFID (Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация), которая должна помочь автоматических находить книги и следить за их перемещением.

С помощью меток RFID можно отследить местоположение книги на полке и наличие в библиотеке. Для маркировки книг применяются пассивные (не имеющие собственного источника питания) метки, работающие на частоте 13,56 МГц (стандарт I-Code). В отличие от штрихкодов и магнитных полюсов метки RFID не должны нахо-

даться в контакт или в прямой видимости считывающего устройства.

Совокупность внедрения такой системы и RFID позволяет полностью автоматизировать процесс приёма книг от читателей, обеспечив в том числе круглосуточное обслуживание. Читатель в удобное ему время помещает сдаваемые книги в окно книгоприёмника, система забирает книги из окна, распознаёт их посредством RFID-метки, списывает с читателя, выдавая квитанцию. Далее издания автоматически сортируются и отправляются сначала в соответствующие книгохранилищам контейнеры, затем на полки, — объяснили специалисты «Swisslog».

Один из участников данного проекта — компания «Ситроникс Микроэлектроника», которая уже начала поставлять RFID-метки в различные научно-технические библиотеки. Представитель «Ситроникса», директор по маркетингу Карина Абагян считает, что рынок меток для библиотек растёт впечатляющими темпами.

«Программа маркировки книг во всех библиотеках и архивах России, за исключением сельских, обойдется примерно в 200 млн рублей, а то и больше, — поясняет Абагян. — В будущем библиотеки можно оснастить и “умными полками”. В полку встроено считывающее устройство, которое сканирует книги с заранее заданным периодом проверки. Таким образом, полка будет сканировать книги, находящиеся на ней, и отправлять данные по ним в компьютер».

Ярослав Майоров, замдиректора по информатизации Московской городской деловой библиотеки, добавил, что у данной системы есть большой потенциал и сектор возможного развития в библиотеках.

«Метки предотвращают кражу книг, искореняют процесс их поиска и инвентаризации для библиотек. Для читателя плюс в том, что можно быстро найти нужную книгу и не заполнять никаких форм. При наличии специального оборудования читатель может обслуживать себя сам, минуя библиотекаря. Он подходит к полке, берёт книгу, подносит её к специальному месту — и ему печатается квитанция, после чего он её берёт и уходит, — говорит Майоров».

В общей сложности данная система может обойтись библиотеке в 70–80 млн рублей.

Наконец, скандал с РНБ стал поводом для дискуссии на питерском телеканале «100». В ней приняли участие сотрудники библиотеки Сергей Басов и Никита Елисеев.

Ведущий Николай Солодников так обозначил проблемы библиотек:

«Проблемы Российской национальной библиотеки выступили своего рода катализатором для того, чтобы, наконец, всерьёз поговорить о проблемах общедоступных библиотек Петербурга. Их в городе около двухсот.

А теперь, уважаемые телезрители, ответьте себе честно на один простой вопрос: давно ли вы были в библиотеке? Является ли для вас и вашей семьи библиотека местом притяжения? Там ли проводит своё свободное время современная петербургская молодёжь?

И ещё один вопрос: а может ли таким местом являться государственное учреждение, в котором по-прежнему все объявления о мероприятиях печатаются на позорных листочках формата А4, учреждения, где до сих пор все озабочены только выполнением поручений, связанных с необходимой статистикой, которую так любит начальство. Учреждения, время работы которых уютно располагается в промежутке с 10 утра до 7 вечера, плюс выходные и санитарные дни. Библиотеки, где максимум 1/3 пространства открыто для свободного доступа. Библиотеки, где нельзя выпить кофе и почитать свежую актуальную

прессу. Библиотеки, где не работают молодые специалисты, потому что там нет вообще никакой мотивации.

Ответ один. Городские общедоступные библиотеки сегодня не являются актуальными востребованными городскими пространствами, они не участвуют в создании новой культурной городской среды.

При этом хочу заметить следующее: из городского бюджета на содержание библиотек ежегодно выделяется порядка 1,5 миллиардов рублей, то есть около 50 миллионов долларов наших с вами налогов. На что же уходят эти деньги. Около 70% — это фонд заработной платы библиотекарей, остальные деньги — на комплектование, оборудование и ремонты. При этом говорить о высоких зарплатах рядовых, подчеркиваю, рядовых библиотекарей — не приходится.

Петербургский университет культуры и искусств, который готовит профессиональных библиотекарей, на днях гордо занял достойное место в списке самых неэффективных вузов страны, я так понимаю, не в последнюю очередь и за счёт библиотечного факультета.

Профильные чиновники Смольного и обезглавленного Комитета по культуре предпочитают эту проблему не замечать, по их профессиональному мнению, в библиотеках Петербурга всё в порядке. Управленцы эффективные, огромные бюджетные деньги тратятся вовремя и по назначению.

Повторю свой первый вопрос: а вы, уважаемые зрители, давно были в библиотеке?

И последнее. В Москве за последние месяцы проведена колоссальная совместная работа Департамента по культуре с привлечёнными общественными деятелями по реформированию городских библиотек. Сделано независимое исследование с привлечением иностранных специалистов, направленное на то, чтобы понять, как эти десятки тысяч квадратных метров, принадлежащих библиотекам, могут по-настоящему стать нужными горожанам.

Может быть, именно в этих пространствах и начнут складываться настоящие районные комьюнити, может быть, именно в библиотеках люди будут встречаться с районной властью, может быть, именно там молодые люди будут назначать свидание девушкам. И самое

главное, может быть, именно там снова вернут интерес к чтению.

Именно так в Москве и будет. Могло бы быть и у нас. Но у нас нет такого комитета по культуре. У нас директора библиотек считают, что в принципе всё в порядке и ничего менять не надо. У нас общественные инициативы не востребованы и не поддерживаются властью, отвечающей в городе за культуру. А жаль. Уютных общедоступных городских пространств в Петербурге очень не хватает».

Аутсорсинг дворников как средство модернизации библиотеки — так считает глава Минкульта. Он так прокомментировал ситуацию в Национальной библиотеке:

С.-ПЕТЕРБУРГ, 10 ноября — «РИА Новости».

«Сокращение штата РНБ может рассматриваться в плане оптимизации работы библиотеки, однако главным образом это будут не научные работники», — рассказал «РИА Новости» министр культуры Владимир Мединский во время своего визита в Петербург

«Мы договорились с Антоном Владимировичем (директором РНБ), что 1 декабря будет представлен план оптимизации работы библиотеки с 2013 года. Этот проект может содержать сокращение штата, но это лишь один из многочисленных пунктов, нацеленных на улучшение качества работы библиотеки», — отметил Мединский после посещения библиотеки.

По его словам, в первую очередь сокращения затронут администрацию, вплоть до высшего звена.

«Мы должны понимать, что главным образом речь идёт не о сокращении научных работников, не об увольнении библиотекарей, а в первую очередь, о возможном переводе на аутсорсинг уборщиц, дворников, отчасти бухгалтерии», — добавил Мединский.

Директор РНБ Антон Лихоманов подчеркнул, что в случае принятия решения о сокращении штата библиотеки к каждому сотруднику будет индивидуальный подход. «Мы должны рассмотреть каждого работника, выяснить, чем он занят, чем загружен. Это даст нам возможность и улучшить работу, и задать вопросы тем сотрудникам, которые ничего или почти ничего не

делают. Таких немного, но они есть. И от них, наверно, мы должны избавиться», — добавил Лихоманов.

Ранее, 29 октября, заместитель генерального директора по административно-хозяйственной деятельности РНБ Владимир Александров сообщил «РИА Новости» о том, что руководство библиотеки, находящейся в Петербурге, планирует к февралю сократить около 350 своих сотрудников в целях повышения заработной платы оставшихся работников.

Между тем, утверждает журналист Александр Минкин, население катастрофически глупеет (<http://www.mk.ru/daily/newspaper/article/2012/11/25/778698-lyudoedyi-povzrosleli.html>).

Население глупеет. За последние 12 лет оно поглупело очень сильно. Осо-

бенно те, кто этого не замечает (или пропил мозги, или шопинг сгноил). Многие утратили элементарную грамотность, а молодые её не приобрели. Снижая «средний интеллект» России, учёные уезжают, дворники и судомойки въезжают.

На телеэкране очередной айфончик рассказывает про интеллектуальные высоты, которые скоро будут покорены в Сколково. А в это время сокращают университеты. Сокращены часы литературы и химии в школе. Добавлены часы физкультуры. Мозги заменяем мускулами. Очень современно.

Филологи не нужны. На днях в Питере в университете филологам оставили 25 мест; теперь их в Самарканде (Узбекия) больше, чем в «культурной столице России». Власть хочет закрыть Архитектурный, Литературный, Гуманитарный (РГГУ), инженерные вузы...

В Думе выступает негодяй-политик: «Нам не нужно столько людей с высоким образованием. Они на митинги ходят, они опасны для власти». Власть откровенно не любит умных. На самые

высокие ответственные посты ставит безмозглых. Умные уезжают не за деньгами, они бегут от дураков.

За 12 лет население сократилось на несколько миллионов. Убыль частично покрыли приезжие чернорабочие.

Мало кому нравится, что они покрывают страну.

Гастарбайтерам не нужна здешняя культура. Когда в Рим вторглись гунны, им понравились бани, рынки, дворцы, водопровод (большое удобство); а культура — поэзия, театр, наука — зачем? Зачем книги тому, кто не умеет читать? Это растопка, а ещё из бумаги удобно сворачивать кульки для семечек.

Уничтожение культуры бурно обсуждается в прессе. Точно по пословице: гром грянул — начали креститься. А ведь мы показали эту опасность давно — одиннадцать лет назад.

Гуманитарная катастрофа — так Учёный совет филологического факультета МГУ обозначил ситуацию с состоянием гуманитарного образования (<http://www.novayagazeta.ru/news/61277.html>).

По мнению авторов заявления, такое положение дел во многом результат политики Министерства образования. Под заявлением стоит 34 подписи профессоров, докторов и кандидатов филологических наук, заслуженных преподавателей, среди них — подпись декана факультета Марины Ремнёвой и её заместителей. В заявлении анализируется ситуация, сложившаяся в школах и вузах. «Это национальная катастрофа, чреватая сломом механизмов исторической преемственности и прерыванием самой национальной культурной традиции», — пишут филологи.

Авторы заявления констатируют: катастрофа в гуманитарном сегменте произошла, «русская классическая литература более не выполняет роль культурного регулятора образовательного процесса». Причиной этого филологи называют не некомпетентность власти, а их сознательную и целенаправленную деятельность. В частности, упоминается Программа развития образования до 2020 года, недавно утверждённая правительством.

Такая политика обусловлена, по мнению филологов, рядом причин. Среди них они выделяют, например, «понимание того, что управление обще-

ственным сознанием осуществляется тем легче, чем ниже уровень образования», «стремление власти снять с себя возможно большую часть обязательств по финансированию образования» и «давление извне, сопровождавшееся, судя по ряду публикаций в СМИ, выделением значительных денежных средств».

Результаты, которых Министерство образования добилось проводимыми реформами, по мнению филологов: падение уровня преподавания литературы, деградация учительского корпуса, рост коррупции, раскол образовательного пространства. Ситуация усугубляется закрытием школ в провинции, сокращением бюджетных мест на филологических факультетах, а также слиянием и закрытием вузов. Министерство образования развернуло кампанию по сворачиванию гуманитарного образования в вузах, считают авторы заявления. Также в заявлении говорится о способах дискредитации гуманитарных вузов включением их в список «неэффективных», что наносит огромный урон репутации.

Снижающийся уровень гуманитарного образования в школах ведёт к тому, что вузы вынуждены «подтягивать» знания студентов, вводить дополнительные курсы по «Русскому языку и культуре речи», как это делается в МГУ. Студенты неспособны внятно формулировать мысли, а следовательно и самостоятельно мыслить.

Профессора и преподаватели филологического факультета заявляют о неприятии политики разгрома российского гуманитарного образования, о недоверии тем чиновникам всех уровней, которые эту политику разрабатывают и реализуют, о необходимости предания гласности данных, которые позволят обществу оценить эффективность деятельности Министерства образования, необходимости начала дискуссии о путях выхода из создавшегося положения.

Полностью письмо можно прочитать на сайте филологического факультета (http://www.philol.msu.ru/pdfs/o-reformirovaniya_philol2012.pdf).

Очевидно, что вопрос о модернизации российских библиотек назрел. Даже как-то уже неудобно сравнивать их с зарубежными — и так очевидно: «дистанция огромного размера».

И всё-таки несколько цифр для сравнения: Центральная публичная библиотека Амстердама, о которой мы много писали, — крупнейшая в Европе. Площадь — 28 тыс. кв. м, ежегодно обслуживает 2,5 млн человек, работает 7 дней в неделю с 10 до 22. Догадываетесь, сколько в ней сотрудников? Правильно. Всё это хозяйство обслуживают 200 человек, получающих на все необходимые расходы 25 млн евро ежегодно. Несложно сравнить с нашими цифрами (они в начале хроники).

Но нашей «нищей» сырьевой стране такие проекты не по силам. Решить бы текущие проблемы. Ирина Прохорова много пишет и выступает по проблемам нынешнего состояния российской культуры, судьбе книги и библиотеки, путях её модернизации (<http://www.the-village.ru/village/city/public-space/114199-irina-prohorova>).

Программа реновации библиотек и домов культуры назрела давно. К сожа-

лению, сейчас мы на том этапе, когда статус библиотекаря стал очень низким. Во-первых, его труд не оплачивается, и молодые люди никогда не пойдут работать за такие гроши. А во-вторых, у нас совершенно превратное представление о движущих силах общества. Те профессии, на которых общество и базируется, стали маргинальными и непрестижными. В результате все профессии, связанные с заботой о человеке, с ответственностью за сохранение культурной памяти: врачи, преподаватели, библиотекари, архивисты, гуманитарные исследователи, — у нас в абсолютном загоне и почти анекдотичны, как инженеры в советское время.

Нужно начать с того, чтобы просто объяснить обществу, что такое библиотека в современном мире. Это вовсе не благообразные старые женщины, хотя благодаря именно их героическим усилиям библиотечное дело ещё не развалилось. Работа библиотекаря должна

быть привлекательной для стильных молодых людей. Это должна быть путёвка в жизнь и шаг к большой карьере. Как это сделать в российской ситуации — надо спросить у разработчиков проекта интеграции молодых кадров.

В эпоху дистанционного образования роль библиотеки как центра дополнительного и альтернативного обучения многократно возрастает. Проблема в том, как перестроить работу библиотек на практике. Например, для начала неплохо было бы отменить Федеральный закон №94 о тендерах. Он сильно подорвал работу библиотек, театров, музеев. Библиотеки практически не могут тратить деньги самостоятельно: у них куча рекомендаций и очень мало средств, чтобы что-то купить. Тендеры вообще очень коррупционная система. Все крупные издательства с помощью этих тендеров прокручивают свою литературу. Доходит до смешного: скажем, библиотека хочет выпустить новое собрание сочинений Пушкина, качественно изданное, с хорошими комментариями. А им говорят: у нас есть другое, дешёвое издание, зачем вы тратите деньги на более дорогое? Надо законодательно раскрепостить библиотеки, дать им возможность самим закупать книги и выстроить систему поощрений, чтобы появился стимул к поиску новых форм работы с читателями. Пока мы сохраняем формальный подход и эти барьеры, никакой интернет нас не спасёт.

В районные библиотеки не ходят не потому, что там нечего читать. Молодые люди чутко реагируют на живое и неживое. Вы хоть развесьте плакаты по городу, но человек всё равно приходит в эстетически устаревшее пространство; из наших библиотек хочется сбежать. Если библиотека станет частью современного комплекса, тогда туда пойдут. Там надо ставить компьютеры, проводить акции. Потому что как только мы говорим «пропаганда чтения», у всех начинается зевота. Но это надо делать. Каждое поколение требует нового поиска интереса к чтению.

А вот так происходит «революция библиотек» по-американски (<http://www.golos-ameriki.ru/content/james/1556761.html>).

«Революция библиотек: Почему библиотекам не нужна цензура, зачем библиотеки сотрудничают с газетами и чем

отличаются библиотеки США и России?»

Джеймс ЛяРу (James LaRue) с 1990 возглавляет библиотеки округа Даглас, штат Колорадо. Он автор книги «Новая инквизиция» (“The New Inquisition: Understanding and Managing Intellectual Freedom Challenges”) о проблемах с цензурой и интеллектуальной собственностью в современном обществе, и лауреат ряда профессиональных премий.

ЛяРу продемонстрировал, как могут и как должны меняться библиотеки в современном мире.

Анастасия Лаукканен: Говорят, что за всю жизнь вы не убрали из библиотечного фонда ни одной книги. Это действительно так?

Джеймс ЛяРу: Мне кажется, что цензура в России и цензура в США очень различаются. В США, например, закреплено законом очень важное для нас право на свободу слова, поэтому какое-то сообщество или просто читатель библиотеки может потребовать, чтобы какую-то оскорбительную для него книгу изъяли из библиотеки. После такого заявления книгу читаю я, и после этого беседую с заявителем.

А. Л.: Вы пытаетесь убедить его не пытаться убирать эту книгу?

Д. Л.: Нет, это всегда разговор. Я спрашиваю: «Пожалуйста, объясните, в чём причина вашего беспокойства?». Потом я говорю: «Давайте проверим, понял ли я вас правильно».

Если он подтверждает точность моего понимания, я говорю: «Мне очень жаль, что вы нашли это оскорбительным. Но нашли ли вы в библиотеке то, что искали? Не то, что не хотели найти, а то, что вам было действительно нужно?». А потом я принимаю окончательное решение. Иногда приходится просто что-то изменить. Например, изначально мы решили, что книга детская, а недовольный утверждает, что она не годится для детей; я могу приказывать переместить её в раздел для взрослых читателей.

Иногда спорная книга мне так нравится, что я решаю, что нам требуется больше экземпляров. Я могу изъять книгу из библиотечного фонда — три раза я именно так и делал. Но не потому, что согласен с жалобщиком. Я смотрел на книгу и понимал, что она настолько стара, что нам вообще не нужно её боль-

ше хранить. Лучше заменить её либо новым изданием, либо новой книгой по той же теме. То есть я могу убрать книгу, но не из-за содержания, а по причине её старости.

А. Л.: И это была единственная причина?

Д. Л.: Да. Вам это сложно понять, потому что я вижу большую разницу между библиотечными концепциями США и России. Одна из причин заключается, конечно, в том, что ваша литература намного древнее нашей — мы же молодая страна. Вчера в московской библиотеке я увидел книгу XV века. Моей страны в то время ещё не существовало.

Я вижу, что главная задача российских библиотек — сохранение. Всё, что вы получаете, вы храните. Ваши библиотеки ломаются от книг, ведь вы не избавляетесь ни от одной из них. В США же делается упор на развитие. Я покупаю самые новые и самые интересные

книги. И я ставлю их на самое видное место, на стеклянную витрину, а не запираю в шкаф. Но если никто не берёт книгу хотя бы семь раз в год, я отдаю её на распродажу, отдаю её школам, церквям... Здесь совершенно другая психология! Вы согласны?

А. Л.: Да, мне немного сложно это понять... Но библиотекам нужна какая-то цензура?

Д. Л.: Был очень серьёзный момент, когда библиотеки в США приспособились к интернету. Всё началось, кажется, в 1996 году. Уже через два года у 97% американских библиотек был доступ во Всемирную Сеть.

Это стало серьёзным испытанием: многие родители стали пытаться огра-

дить от интернета своих детей, потому что сперва в интернете появилась научная информация, а сразу следом за ней пришла порнография. И началось колоссальное давление на библиотеки, с тем чтобы они устанавливали интернет-фильтры. Некоторые библиотеки, действительно, заблокировали доступ ко всему, что относилось к теме секса. Но какова на самом деле причина беспокойства? Доступ детей к порнографическим изображениям. Так вот, мы не блокируем сайты по категориям, как это, кажется, принято в России. Государство, пытаясь защитить детей, приказало нам закупить специальное программное обеспечение. Каждый день этот сервис обновляет список сайтов с порно-изображениями. Если кто-то из библиотеки зайдёт на такой сайт, то изображения на нем будут заблокированы — ведь проблема именно в них, — но текст можно будет читать. Теоретически, можно читать какие-нибудь неприличные сайты в библиотеке — мы об этом просто не узнаем, потому что мы не фильтруем слова, а только картинки.

А. Л.: Когда в России начал действовать новый закон об интернет-фильтрации, звучали высказывания, что интернету необходимы определённые правила цензуры, без них будет только хуже. Вы согласны с этим?

Д. Л.: Абсолютно нет. Начнём хотя бы с того, что закон можно крайне широко интерпретировать. Любой контроль над информацией можно использовать в чьих-либо целях. Я считаю, что запрет на доступ к информации намного опаснее, чем доступ к опасной информации.

А. Л.: В США интернет-журналистика каким-либо образом подвергается цензуре?

Д. Л.: Нет. Как мне кажется, лучшая защита от цензуры — разнообразие и богатство информации. Проблема в том, как там найти что-нибудь достойное и качественное. В США сейчас столько источников информации, что людям приходится выбирать, что им читать и чему доверять. И они читают только то, с чем они точно, заранее согласны. Это усугубляется тем, что газеты умирают. Из-за того что реклама перемещается в интернете, закрываются даже старейшие, уважаемые газеты. Мне крайне интересна эта тема, пото-

му что когда люди пишут в социальных сетях или блогах, они пишут о новостях. А что произойдёт, если новостей не будет? На местном уровне исчезновение газет — очень серьёзная проблема. Сейчас мы как нация пытаемся ответить на вопрос: что будет с местными новостями, если не останется газет? Не все могут писать новости так, как это делают профессиональные журналисты.

И знаете, что я думаю? Библиотеки могут создать отделы новостей.

А. Л.: Каким образом?

Д. Л.: У нас в городе есть местная газета. Я пришёл в редакцию и сказал: «Вы делаете специальные выпуски. Я хочу заказать у вас 15-20 статей об экономическом развитии нашего города. Сколько это будет стоить?».

Они назвали цену — пять тысяч долларов. Я принял это условие: «Моя библиотека и консультанты к вашим услугам. Я не буду контролировать содержания статей, но библиотека может помочь с исследованиями и сбором фактов. Вы опубликуете это на сайте газеты, а мы — на сайте библиотеки, свяжем статьи ссылками. Мы будем продвигать и библиотеку и газету одновременно. Мы также сохраним бумажную копию».

Разве это не хороший пример партнёрства? Все прошло замечательно, я был очень доволен результатом. И газете это тоже так понравилось, что они даже не взяли с нас пять тысяч долларов. А я ведь дважды спрашивал!

Это заставило меня ещё раз задуматься о том, что библиотеки — это источник информации, которому доверяют, потому что у нас нет редакционной политики. Мы можем найти и предоставить всю информацию. Нас никто не пытается контролировать. Может быть, библиотеки могли бы нанимать журналистов и открывать отделы новостей. Всё можно было бы найти на библиотечном сайте библиотеки искать более детальную информацию по теме. Я думаю, это интересная возможность.

А. Л.: У Вас есть ещё идеи по развитию библиотек?

Д. Л.: Да, например, открыть издательский дом. С развитием электронных книг это становится особенно интересным. Я приду к автору и предложу ему издать книгу при помощи библиотеки. При помощи нашего архива он сможет

написать прекрасную книгу, все наши консультанты будут ему помогать. Электронная книга окажется внесена в нашу базу, я буду продвигать её. Когда кто-то захочет её купить, 90% денег пойдёт автору, а 10% денег пойдёт в библиотеку.

Вообще, развитие интернета, электронных книг, электронной журналистики можно назвать известным термином — «творческое разрушение». Старое уходит, и мы стремительно создаём новое.

А. Л.: У вас совершенно оригинальный подход к развитию библиотек...

Д. Л.: Да, потому что я не воспринимаю их как музеи книг, как это происходит в России. В таких музеях остаётся мало места для людей и проектов. Наш подход — это продвижение, едва ли не реклама. Надо, чтобы люди приходили в библиотеки, потому что это общественный центр, очень живое место.

Когда я только пришёл работать в свою библиотеку, это была одна из худших публичных библиотек штата. Через 16 лет мы стали лучшей публичной библиотекой страны. Первое, что я спросил тогда: сколько домохозяйств в округе записаны в нашу библиотеку? Ответ был: 51%. Не так плохо. Мне говорили, что в Москве эта цифра равна примерно 30%?

Мы начали целую компанию по работе с детьми. Привести детей в библиотеку можно три раза в день. Мы читаем им книги, играем с ними, устраиваем кукольные представления, танцуем... Сейчас многие библиотеки так делают. Мне кажется, это очень важно по нескольким причинам. Дети хотят вернуться в библиотеку и приводят с собой родителей. Таким образом, в библиотеку приходит всё больше и больше людей. Кроме того, исследования показывают, что самый плодотворный возраст в жизни человека — от нуля до трёх лет. Если мы в этот момент говорим ребёнку о хо-

роших книгах, это делает его умнее, учит сопереживать. Мне кажется, это очень верная стратегия для библиотек.

Мы пригласили специалистов по маркетингу и попросили их проанализировать все наши бумаги, начиная от карточек абонементов и заканчивая визитками. Мы хотели стать более эффективными, но также стать более публичными. Библиотекам необходимо общение. Ведь многие из нас, будучи детьми, ходили в библиотеку, позднее же мы о них забываем. Но в жизни человека всегда что-то случается. Например, он теряет работу и ему нужно подготовить новое резюме, нужно научиться ухаживать за заболевшим родственником, нужно подготовиться к рождению ребёнка... Многие люди вернутся в библиотеки, если им напомнить, что библиотеки есть. Мы наняли профессионального рекламщика и попросили его составить нам план работы. Через два года работы у нас были записаны люди уже из 65% местных семей.

Потом мы решили начать общение с нашими посетителями. Мы вышли за пределы библиотеки. Я прихожу, например, к вам, журналисту. Я не буду спрашивать, как может помочь библиотека в вашей работе, потому что вы ещё не знаете этого. Вместо этого я спрошу: «Какие у вас есть проблемы, как у журналиста?». Потом я вернусь к своим коллегам в библиотеке и спрошу их, что мы можем сделать, чтобы помочь журналисту.

Ещё один пример такого общения — опросы. Я спрашиваю людей, что они слушают в машине. Все отвечают, что ставят CD с любимой музыкой. В библиотеке мы понимаем, что нам больше не нужны аудиокассеты, а нужны CD. Мы должны отслеживать изменения и адаптироваться к ним. Мы стремились узнать, как живёт наше сообщество, и мы изменились, чтобы, так сказать, лучше «танцевать с партнёром». Ещё через два года в нашу библиотеку было записано уже 84% местных семей. Это произошло потому, что мы пытаемся отвечать на вопросы, которые люди никогда бы нам не задали, просто потому, что они не вспомнили о нас.

А. Л.: Как много таких людей, как вы, работает в американских библиотеках?

Д. Л.: Мы библиотека «номер один» в стране, но таких библиотек становится всё больше.

Анастасия Лаукканен

Видимо, руководители нашей культуры слишком буквально поняли слова «лучшего американского библиотекаря» и достали из своего арсенала «секретное оружие оздоровления библиотек» — (помимо аутсорсинга дворников), предложив известный рецепт Скалозуба: «*собрать бы книги все да сжечь*»:

Книги в библиотеках пойдут под нож (<http://www.mk.ru/social/article/2012/11/30/781690-knigi-v-bibliotekah-poydut-pod-nozh.html>)

Готовится постановление Правительства РФ о реорганизации библиотечной системы.

«МК» стало известно, что до конца декабря либо в самом начале января может быть подписано постановление Правительства РФ о реформировании системы библиотек. Дискуссии ещё идут, но половина бумажных фондов, видимо, отправится в макулатуру. Взамен библиотеки будут дополнительно компьютеризированы и получают право оказывать платные услуги на освобождённых площадях. В перспективе они будут преобразованы в площадки для встреч и дискуссий книголюбов.

Появление компьютеров поставило судьбу бумажных книг и их хранилищ — библиотек — под вопрос. Одно время во власти бытовала даже точка зрения, что библиотеки вообще не нужны: все книги можно брать из интернета. Идея сэкономить 140 млрд бюджетных рублей, которые ежегодно выделяются на содержание библиотек, была заманчивой. Ещё более привлекательно выглядели помещения. Ведь библиотека худо-бедно есть в каждом районе. Площади большие, расположены далеко не в самых худших с точки зрения коммерческого использования местах.

Тем не менее систему районных библиотек удалось отстоять. Ни один из вариантов, обсуждаемых сейчас в Министерстве культуры, не предполагает их ликвидации. «Городские и районные библиотеки нужно реформировать в интернет-образовательные центры», — заявил министр культуры РФ Владимир Мединский.

У системы библиотек нашёлся довольно мощный защитник в лице местной власти. После административной реформы 2005 года с местных чиновников стали спрашивать показатели по

графе «культура» (см. МК от 12 ноября). Библиотека, в отличие от, например, театра, есть на территории каждого административно-территориального образования. И если бы удалось реформировать систему так, что в помещениях районных библиотек стало возможно активнее проводить различные мероприятия, отчётность по графе «культура» у местной власти расцвела бы. На том и стоят.

Вариант реформирования, к которому более всего сейчас склоняются в правительстве, выглядит так: половина бумажных фондов библиотек — в макулатуру. Причём библиотека сама будет решать, что убрать, а что оставить. Конечно, книги не пропадут бесследно, а будут переведены в электронный вид. Вторым пунктом идёт более глубокая и мощная компьютеризация библиотек, включаю-

щая и выделение средств на сканирование уничтожаемых бумажных носителей. Читатель по-прежнему сможет бесплатно получить книгу или газету, но на флэшке.

На освобождённых в результате этой хирургической операции площадях библиотеки смогут оказывать платные услуги. Такое право им будет дано аналогично тому, как оно было дано школам. Под платными услугами понимается не создание вместо библиотеки стриптиз-бара, а услуги по профилю культуры. Например, организация встреч местных поэтов и писателей с обсуждением их творений, дискуссии книголюбов и т. д. Соль в том, что из места для чтения библиотека должна превратиться в творческую площадку для обсуждения прочитанного.

Сами библиотеки к этому готовы. Директор одной из библиотек в столичном районе Северное Медведково поясняет: «Должна возродиться функция

библиотеки как очага культуры. Площадки для встреч и бесед. Спрос на такие услуги со стороны местных литературных объединений есть. Им не всегда есть, где провести мероприятие. Библиотека может предоставить помещения». Другой директор библиотеки из подмосковных Мытищ вторит: «Да, преобразования нужны. Не тянут местные бюджеты, если это не Москва, содержание! Если мы будем сами хоть чуть-чуть зарабатывать, это снимет некоторые вопросы — с тем же ремонтом, например. А что до уничтожения бумажных фондов, то каждая библиотека знает: есть книги, которые всё время на руках, а есть такие, что по 20 лет стоят никем не спрошенные».

Видимо, для районных и городских библиотек можно отдать вопрос сокращения бумажных фондов на откуп их администраций. Но есть уникальные книгохранилища: ГПНТБ, Ленинка, и др. Там никто радикальных сокращений бумажных изданий проводить не собирается; все проекты постановления правительства предусматривают особый статус 5-7 федеральных книгохранилищ.

Напоследок зарисовка из жизни: у станции метро «Улица 1905 года», рядом с которой расположена редакция «МК», вечерами стал появляться молодой парень: читает стихи собственного сочинения. Под дождём и на ветру. Может, лучше бы в тёплой библиотеке в кругу ценителей поэзии читал? Реформа нужна.

Так и видится сцена: в «зачищенных» от книг пустых залах библиотеки собираются (за деньги!) поэты и книголюбы и сутками напролёт читают друг другу свои стихи.

Выходит Скалозуб: «Я вас обрадую: всеобщая молва, // Что есть проект насчёт лицеев, школ, гимназий; // Там будут лишь учить по нашему: раз, два; // А книги сохраняют так: для больших okazji».

Занавес!

PS. Приносим извинения активным блогерам, которым хорошо знакомы эти тексты. Напоминаем, что в большинстве библиотек нет не только интернета, но кое-где даже телефона. Правда, книги пока ещё есть.

15

ЕЛЕНА АВРАМОВА, ИВАН ПРОЗОРОВ

Электронные ресурсы профессиональной информации:

актуальные тенденции развития

Проблематика развития информационных ресурсов общества в электронной среде занимает всё большее место в профессиональном лексиконе специалистов институтов социальной памяти, поскольку доступ к профессионально значимой информации был и остаётся ведущей проблемой общества.

Елена Викторовна Аврамова, заместитель начальника Управления библиографическими информационными службами Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского, Санкт-Петербург

Иван Евгеньевич Прозоров, главный библиограф УБИС ЦГПБ им. В. В. Маяковского, кандидат педагогических наук

ИЗМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ организации и использования информационных массивов обусловлены потребностями обеспечения наиболее полного, комфортного, оперативного и своевременного доступа целевых групп пользователей к структурированным ресурсам социальных институтов памяти: библиотек, архивов, музеев (от личных и корпоративных до общедоступных). Все прочие проблемы (создания и сохранности фондов, данных; каталогизации объектов хранения; прав доступа, копирования, использования и др.) можно рассматривать как производные.

Развитие технологий и сервисов Веб 2.0 (социальные сети, блоги, wiki и др.), основанных на идеологии коллективного создания информационных ресурсов пользовательским сообществом, вероятно, можно квалифицировать как естественную реакцию на недостаток доступной информации необходимого содержания и качества. Специалисты библиотек, информационных служб, архивов, музеев уже активно используют технологии Веб 2.0, включая собственные профессионально созданные информационные ресурсы в общий контекст. Вместе с тем очевидно, что дальнейшее развитие ресурсов, формирование дружественной пользователю информационной среды связано с объединением усилий всего профессионального сообщества специалистов институтов социальной памяти, в том числе IT-специалистов, издателей и компаний-агрегаторов электронных библиотечных систем.

Под знаменем этой идеи в Санкт-Петербурге прошла VIII всероссийская на-

учно-практическая конференция «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» — «Межведомственное и межпрофессиональное взаимодействие в области создания и использования электронных ресурсов» (9 и 10 ноября 2012 г., Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского). Широкий географический охват (присутствовали специалисты из различных регионов, от Архангельска до Владивостока) и широкий профессиональный диапазон (библиотекари, издатели, музейные специалисты, преподаватели, IT-специалисты) обеспечили многоаспектное рассмотрение конкретно заявленной темы на достаточно высоком уровне. В задачи настоящей статьи не входит представление полноценного обзора выступлений и стендовых докладов (он будет опубликован на сайте библиотеки), кроме того, материалы конференции изданы¹, готовится расширенное одноименное электронное издание на CD (к сожалению, они не вобрали в себя содержание дискуссий и авторскую интонацию выступлений).

Конференция заострила внимание на существенных, в значительной мере взаимосвязанных, **проблемах развития информационных ресурсов:**

- проблемы авторского права в работе с цифровым контентом (в том числе, вопрос о расширении прав библиотек на оцифровку);
- сотрудничество издателей и библиотек в вопросе обеспечения легального доступа к информации;
- проблемы эффективного взаимодействия библиотек с поставщиками лицензионных полнотекстовых ресурсов на разных этапах сотрудничества

(от обсуждения технического задания до постпродажного сопровождения);

- адаптация предлагаемых на рынке электронных библиотечных систем и полнотекстовых баз данных периодики под потребности разных видов библиотек (с точки зрения сервисов, репертуара, условий доступа);
- переход к активному сотрудничеству с публичными библиотеками поставщиков электронных библиотечных систем, ранее ориентированных на работу с научными и учебными библиотеками;
- представление объектов библиотечного, музейного, архивного хранения в едином ресурсе², что, в свою очередь, требует от специалистов технологической компетентности в работе с разнородным контентом, ставит задачи комплексной подготовки и повышения квалификации специалистов институтов социальной памяти (содержание профессиональных компетенций раскрыто в докладах специалистов Кемеровского университета культуры и искусств Н. И. Колковой, А. Ш. Меркуловой, Д. Д. Родионовой, Л. Г. Тараненко, И. Л. Скипор; в выступлениях представителей Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий Е. В. Панковой, Л. С. Беркутовой);
- актуальность корпоративного сотрудничества в создании и использовании ресурсов (как подчеркнул А. И. Племяк (АРБИКОН), корпоративность — условие выживания создателей ресурсов);
- создание учреждениями качественных собственных цифровых информационных ресурсов.

Практика межведомственного взаимодействия в сфере информационных ресурсов осуществляется на уровне профессиональных ассоциаций (доклады А. А. Андриановой (Российская ассоциация электронных библиотек) и А. И. Племяка), посредством использования доступных технологий Веб 2.0 (интеграционным возможностям wiki-технологий посвящено выступление Ю. В. Бабушкиной (СПбГУКИ)), размещением разнородного контента на портале или в собственной электронной библиотеке учреждения (доклады А. В. Зайцева и Л. В. Завьяловой (Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина) на основе

единства подходов к отбору и описанию цифровых объектов.

Одним из факторов, определяющих условия развития электронных ресурсов общества, являются проблемы расширения возможностей легального использования объектов авторского права. В выступлении президента РБА В. Р. Фирсова было отмечено, что в государственной политике наметилась тенденция изменения соотношений между правом частным и публичным в пользу права частного. Так, например, в сентябре 2012 г. перед предполагавшимся в Государственной Думе вторым чтением проекта закона о внесении изменений в Гражданский кодекс России, в формулировку ст. 1275, неожиданно было введено ограничение прав библиотек на оцифровку и выдачу пользователям электронных копий изданий научного и учебного характера десятилетним сроком со времени их выхода.³

Главный редактор научно-издательского центра «ИНФРА-М» (Москва) В. М. Прудников отметил искусственность противопоставления интересов издательства и библиотек. По его словам, создаваемые издателями электронные библиотечные системы содержат более качественный контент, предлагаемый библиотекам на гибких условиях. В сфере издания научной и учебной литературы в последние годы наблюдается падение тиража. Незаконное распространение объектов авторского права наносит урон издательскому делу. Этим объясняется и необходимость обеспечения платного доступа к объектам авторского права («Через меня прошло более 10 000 авторов — никто не отказался от гонорара»), в частности ограничение прав пользователей электронных библиотечных систем на копирование текстов (обычно 10% от объема издания). В ходе дискуссии по докладу представителями оргкомитета конференции данное ограничение было оценено как положительный фактор, побуждающий к вдумчивому чтению и выборочному цитированию источников. В итоговой резолюции конференции издателям было предложено обеспечить индексирование поисковыми системами интернета перечней документов, входящих в состав электронных библиотечных систем, для расширения возможностей их легального использования ([http://www.](http://www.pl.spb.ru/conf/2012/el.resurs/)

[pl.spb.ru/conf/2012/el.resurs/](http://www.pl.spb.ru/conf/2012/el.resurs/)). При этом очевидно, что в платности доступа к издательскому цифровому контенту нет ничего принципиально нового: издатель (или компания-агрегатор) и библиотека продолжают свою взаимосвязанную деятельность в единой цепочке учреждений-посредников между знанием и пользователем. Эффективность же библиотечного обслуживания будет определяться грамотным распределением средств между традиционным комплектованием и электронной подпиской.

Как показали выступления представителей ведущих электронных библиотечных систем («IPRbooks», «Книгафонд», ЭБС издательства «ИНФРА-М», «КноРус», Издательского дома «Гребенников» и др.), развитие сервисных возможностей идет, в целом, по схожему сценарию. Различия касаются технологии доступа (в частности возможности для читателей библиотек получать удаленный доступ, например, из дома, к подписным электронным библиотечным системам), возможностей корпоративного доступа к полнотекстовой информационной системе для сети библиотечных учреждений, ограничений количества одновременно работающих пользователей, ограничений на копирование (10% от объема изданий в течение года или в течение поисковой сессии), условий тестового доступа и т. д.

Недостаточно решенной проблемой электронных библиотечных систем остаётся проблема дифференциации литературы по дисциплинам высших учебных заведений. На отсутствии в ЭБС учебных изданий по ряду специальных дисциплин заострила внимание директор библиотеки Иркутского государственного лингвистического университета О. Я. Палкевич: восполнение пробела осуществляется за счёт размещения на платформе ЭБС «Книгафонд» монографий и учебников преподавателей университета, методических материалов — на университетском портале, созданием собственной электронной библиотеки.

Вместе с тем, сервисы по работе с большими объемами научной информации, предлагаемые электронными библиотечными системами, делают их привлекательными для использования в публичных библиотеках. Для них работа с электронными ресурсами является привычной, повседневной (и давно не ▶

инновационной). При этом специалисты публичных библиотек выступают не только как навигаторы по ресурсам, но и в роли «адапторов» ресурсов электронных библиотечных систем (изначально ориентированных на потребности высшей школы) для решения задач информационного обслуживания в конкретных библиотеках. Важным фактором успеха в этом направлении работы является включение в реализуемую в публичных библиотеках систему повышения квалификации вопросов составления технического задания и договоров, заявок на проведение конкурсных торгов, мастерства ведения переговоров (опыт ЦГПБ им. В. В. Маяковского представлен в докладе Е. В. Аврамовой).

Осуществление компетентного диалога библиотекарей с IT-специалистами является условием успешного развития библиотечных ресурсов, для которых актуально представление текстовых, графических, аудио-, видеоматериалов в различных форматах, на съёмных носителях и внешних ресурсах, большая часть которых представлена только в электронном виде: у библиотек нет времени на раздумья, как отмечает Е. В. Стрелкова, они должны соответствовать реалиям времени.

Важно отметить, что в процессе развития информационных систем библиотекарям уготована почётная миссия быть посредником между пользователями и разработчиками информационных систем: именно исконно присущие библиотекарям навыки анализа и структурирования информации, выявления свя-

зей в системе знания, компетентность в области информационных потребностей пользователей способны повысить качество проектируемых информационных ресурсов, снять барьеры профессиональных стереотипов мышления IT-специалистов (А. А. Грузова (СПбГУКИ)).

Вопросам качества создаваемых учреждений собственных электронных библиотек был посвящён отдельный мастер-класс «На пути к комплексной технологии оцифровки документа: от бумажной версии к полнотекстовому поиску» О. В. Барковой (ЗАО «ДиМи-Центр», Москва), С. Х. Ляпина и А. В. Куковякина (разработчики информационной системы «T-Libra», ООО «Константа», Архангельск). Принципиально, что вопрос об оцифровке рассматривался в связи с задачами конечного использования созданного контента — с качественным полнотекстовым поиском, что далеко не всегда учитывается в практике создания электронных библиотек. Интерес к проблеме обусловлен отсутствием стандарта на оцифровку документов и разработанной при участии специалистов «ДиМи-Центр» методикой оценки качества цифровых копий.⁴

Проблематика развития информационных ресурсов общества в электронной среде занимает всё большее место в профессиональном лексиконе специалистов институтов социальной памяти. Не будет ошибкой отнести и этот факт к числу ведущих тенденций.

С авторами можно связаться:
 avramova@pl.spb.ru
 prozorov@pl.spb.ru

¹ Межведомственное и межпрофессиональное взаимодействие в области создания и использования электронных ресурсов: материалы VIII всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 9–10 ноября 2012 г., Санкт-Петербург / ЦГПБ им. В. В. Маяковского; ред.-сост. И. Е. Прозоров. — Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2012. — 219 с.

² Специально опыту работы Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина в этом направлении посвящен выпуск журнала «Библиотечное дело» (2012, № 7).

³ Комментарий Российской библиотечной ассоциации см. в обзоре «Государственная политика и законодательство в области библиотечного дела. Сентябрь 2012 г.» (http://www.rba.ru/content/activities/address/obzor/09_2012.php).

В настоящее время Государственной Думой принято решение о рассмотрении законопроекта изменений Гражданского кодекса по частям, а не единым документом, что отодвигает решение актуальных для библиотечного сообщества вопросов на неопределенный срок (см. подборку материалов на сайте компании «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.ru/law/doc/gk/>)).

⁴ Методика была представлена в феврале 2012 г. на специальном семинаре в ГПНТБ России и на конференции «Крым-2012», см.: Тимиргалиев С. М. Ключевые вопросы качественной оцифровки фондов // Девятнадцатая международная конференция «Крым 2012» [Электронный ресурс]: труды конференции / ГПНТБ России. — М., 2012. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/148.pdf>

О прошедшей в Санкт-Петербурге VIII всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов».

Доступ к информации, информационные ресурсы

The article is about the VIII-th All-Russian scientific-practical conference «Electronic resources of libraries, museums, archives», which was held in St. Petersburg.

Access to information, information resources

Музыкальные манускрипты в «цифре»

К апрелю 2013 года Ватиканская апостольская библиотека собирается перевести в цифровой формат более 13 тысяч страниц голландских музыкальных манускриптов, которые хранятся в её фондах.

Работа по оцифровке манускриптов, которые были созданы в период с конца XIII до начала XVI века в Нидерландах, будет выполнена в сотрудничестве с лабораторией Международного центра по изучению нидерландской музыки при католическом университете в Лувене. В частности в цифровом формате станут доступными исследователям во всём мире рукописные книги, украшенные орнаментами и миниатюрами, которые были созданы в

мастерской голландского композитора, музыканта и каллиграфа Петра Аламира. Эти работы способствовали распространению полифонического пения не только в Нидерландах, но и во всей Западной Европе, поскольку ими пользовались многие известные композиторы, сообщает со ссылкой на информацию Радио Ватикана.

Книги, которые будут переведены в цифровой формат, ранее были частью коллекций Сикстинской и Юлианской капелл в Ватикане, а также папской базилики Санта Мария Маджоре. После оцифровки репродукции можно будет увидеть в свободном доступе на сайте Ватикана. Каждая из них будет сопро-

вождаться аннотацией и комментарием экспертов.

Фонд библиотеки Ватикана состоит из более миллиона книг и 150 тысяч рукописей, из которых восемь тысяч составляют инкунабулы (книги, изданные в Европе с начала книгопечатания и до первого января 1501 года). Кроме того, там хранится около 300 тысяч монет и более 150 тысяч фотографий. Ежегодно библиотеку посещают более 20 тысяч учёных из разных стран мира.

Основателем библиотеки Ватикана считают папу римского Николая V (1447–1455), а официальную буллу о её создании подписал папа римский Сикст IV в 1475 году.

Библиотечный ребрендинг

как инструмент для завоевания лидерства

ЭТИ ПРОЦЕССЫ совпали по времени с мощным развитием информационных технологий. Публичные библиотеки, которые и прежде не получали достаточного внимания власти, в новых обстоятельствах не могли обеспечивать потребности местных сообществ в социально значимой информации.

В таком положении пребывала к началу XXI века и Хасавюртовская центральная городская библиотека, Республика Дагестан. Ситуацию усугубляла сложная общественно-политическая обстановка: город оказался в самом центре драматических событий, развернувшихся на Северном Кавказе. Здание библиотеки трижды страдало от террористических актов. Первый из них нанёс самый существенный ущерб: огнём и водой была уничтожена значительная часть книжного фонда, а пополнить его не представлялось возможным, поскольку выделяемых библиотеке денежных средств хватало только на проведение скромного ремонта; к минимуму было сведено библиотечное обслуживание населения во время длительных восстановительных работ, что привело к оттоку из библиотеки квалифицированных кадров и молодёжи.

Тем не менее специалисты библиотеки предприняли значительные усилия, чтобы не просто выжить, но и развивать библиотечно-информационные услуги, в которых крайне нуждались социально незащищённые горожане: дети, молодёжь, вынужденные мигранты, безработные, пожилые люди. К сожалению, у большинства представителей этой категории хасавюртовцев преобладало негативное представление о

библиотечных учреждениях. И чтобы развеять эти предубеждения, библиотечный совет принял решение о ребрендинге городской библиотеки. С помощью такого высокоэффективного маркетингового инструмента мы хотели изменить образ библиотеки в головах и душах своих потенциальных пользователей.

После детального исследования сложившейся ситуации мы поставили перед собой следующие задачи:

- усиление бренда библиотеки (рост лояльности пользователей);
- дифференциация бренда библиотеки (усиление его уникальности);
- увеличение целевой аудитории бренда библиотеки (привлечение новых пользователей).

Поскольку в процессе ребрендинга происходят качественные изменения существующего бренда, мы решили сохранить часть прежних позитивных компонентов образа библиотеки, существующего в массовом сознании. Многие пользователи, например, считали, что в библиотеках работают люди с высоким образовательным цензом и широким кругозором. Как следствие — повышение профессиональной компетентности библиотекарей в форме различных тренингов, семинаров, образовательных школ, конференций, стажировок стало важной составляющей ребрендинговой кампании.

Другим позитивным фактором существующей идеологии горожане называли безвозмездность оказываемых библиотечной услугой. Мы сознательно не стали вводить платные услуги, и наши пользователи высоко оценили это обстоятельство.

Последние десятилетия XX века стали для российских библиотек серьёзным испытанием.

Утратив свою основную в эпоху социализма функцию — идеологическую, они перестали представлять интерес для государства. В результате резко сократилось финансирование, начала разрушаться выстраивавшаяся многие годы библиотечная сеть, стремительно падал престиж библиотечной профессии.

*Эльмир Якубов, директор
Хасавюртовской городской
централизованной библиотечной
системы, Республика Дагестан*

Репозиционирование бренда достигалось нами за счёт внутренних ресурсов и не требовало особых финансовых затрат. Так, многие пользователи в ходе изучения их предпочтений отметили, что хотели бы видеть в библиотеке приветливого собеседника, всегда готового помочь в поиске необходимой информации. Это пожелание послужило основой перехода к новой системе заработной платы: учредитель библиотеки в рамках существующего фонда оплаты труда предусмотрел стимулирующие надбавки за качество обслуживания.

Выставочный проект «Вокруг света за сорок недель» знакомит читателей с историей и культурой Эстонии

Наибольших затрат потребовала реорганизация библиотечного пространства, которое сегодня стало комфортной средой для читателей разного возраста и разных пристрастий.

В ходе ребрендинга нами были произведены изменения визуальных атрибутов библиотеки в соответствии с её новой ролью в местном сообществе. В частности специалисты библиотеки тщательно разрабатывали дизайн книжных выставок, раскрывающих состав библиотечного фонда; нами были приобретены специальные экспозиционные витрины, кроме печатных материалов выставлялись различные артефакты, использовалась особая выкладка книг, изготовлялись тематические буклеты и книжные закладки, продумывалось видео- и музыкальное сопровождение.

В библиотеке были созданы специализированные читальные залы (краеведческий, искусства); была осуществлена искусственная «изоляция» определённых предметных областей для того чтобы у пользователей была возмож-

ность более глубокого в них погружения; книжные и художественные выставки организуются как в новых локальных пространствах, так и на границах отдельных локусов; установлены общие столы, за которыми могут работать по 4–8 человек, что позволяет им во время работы свободно общаться, обмениваться мнениями.

В библиотеке поддерживается особый психологический климат — атмосфера гостеприимства, доброжелательства, заинтересованности в каждом пользователе. Это превращает библиотеку в экспериментальную модель многополярной действительности, с которой приходится иметь дело современному человеку. Эта площадка одновременно и пример, и возможность новой практики, она открытое пространство активного социального действия, в котором всякий может принять участие.

Как отмечалось ранее, город Хасавюрт отличается многонациональным составом населения, поэтому основой ребрендинга библиотеки стали мероприятия по укреплению её статуса как ведущего библиотечно-информацион-

Виртуальное путешествие из Дагестана в Санкт-Петербург

ного учреждения региона по формирование основ толерантного сознания. Реализованные библиотекой проекты по развитию межэтнической толерантности не только научили людей некоторым приемам и методикам работы, но и сплотили их, показали, как совместно можно решить нелёгкие современные проблемы. Такое позиционирование библиотеки повысило её авторитет в местном сообществе, а успешность выполнения заявленных задач способствовало привлечению в библиотеку новых пользователей.

Ребрендинг библиотеки сопровождался массовой рекламной кампанией в газетах и журналах, на телевидении и в интернете. Посредством этого инструмента мы хотели донести до широкой аудитории, какими характеристиками обладает новый библиотечный бренд.

Выставка работ Замира Юшаева

С 2004 года в городской газете «Дружба» ежемесячно выделяется полоса для библиотеки. Здесь представлены не только репортажи с прошедших в библиотеке разнообразных событий, но и аналитические статьи о проблемах чтения, очерки о взыскательных книголюбях, аннотации на поступившие в библиотечный фонд новинки литературы. Круг авторов газетных публикаций чрезвычайно широк. Как правило, это авторитетные персоны, мнению которых горожане доверяют. Участие уважаемых людей в продвижении библиотечных услуг стало весьма эффективным условием ребрендинговой стратегии библиотеки.

Этот же принцип лёг в основу концепции сотрудничества с местным телеканалом «Гелиос». В телевизионных программах, посвящённых книге, чтению и библиотеке, выступали руководители муниципалитета, представители творческой интеллигенции, общественные деятели. Примечательно, что все передачи записывались на фоне привлекательных библиотечных интерьеров, что, несомненно, способствовало упрочению позитивного имиджа библиотеки.

Привлечь в библиотеку молодёжную аудиторию помогла телепрограмма «Переплёт: что читать и как жить». На протяжении всего 2011 года два раза в месяц (с повторами через неделю) популярные среди молодёжи ведущие рассказывали о событиях в литературной жизни, брали у студентов колледжей и университетов интервью

о прочитанных книгах, приглашали в студию интересных собеседников. Броский дизайн, стремительная динамика этой передачи убеждали юношей и девушек, что чтение — это очень увлекательное занятие, а городская библиоте-

Заседания клуба «Сказочный сундук Кавказа»

ка — то самое третье место, где можно не только читать книги, но и смотреть фильмы, слушать любимую музыку, рассматривать экспонаты часто меняющихся выставок, получить доступ к интернету, заниматься творчеством, общаться со сверстниками и делать ещё много чего.

Книги лауреатов второго сезона премии Международного конкурса имени Сергея Михалкова

Иисус сокрушался, что нет пророка в своем отечестве (Новый Завет, Евангелие от Матфея, глава 13, стих 57). К сожалению, и сегодня мы можем повторить эти слова: люди порой не верят в талант или мудрость тех, кто находится рядом с ними. Зачастую считается, что всё истинно верное может родиться не здесь, а где-то в прекрасном далёко. Именно это обстоятельство мы имели в виду, когда включали в библиотечную бренд-концепцию массивную кампанию по продвижению информации о библиотеке в федеральной прессе. Изучив предпочтения издателей, специалисты библиотеки за последние 5 лет, мы подготовили более 100 статей, которые были опубликованы практически во всех профессиональ-

ных журналах России, а также в зарубежных печатных органах. Получив таким образом признание профессионального сообщества, мы заручились поддержкой земляков, которые поначалу сомневались в целесообразности библиотечной деятельности в новых условиях и возможности позитивных перемен в библиотечно-информационном обслуживании.

На протяжении последнего времени усилия созданной в библиотеке пресс-службы сосредоточены на активном представлении библиотеки и её возможностей в различных виртуальных социальных сетях. Регулярно обновляемый библиотечный блог (<http://haslib.blogspot.com>) — это своеобразное средство массовой информации, освещающее события, состоявшиеся в стенах библиоте-

Открылся новый сезон в Литературной гостиной

ки. Такие публикации вызывают интерес как у местных книголюбов, так и у специалистов в области библиотечного дела в России и за рубежом.

Библиотечная группа в социальной сети «Одноклассники.ру» предназначена в первую очередь для молодых хасавюртовцев. Здесь анонсируются ближайшие мероприятия библиотеки, обсуждаются волнующие юношей и девушек вопросы, проводятся викторины и конкурсы, работает виртуальное библиографическое справочное бюро. Такой интерактивный сервис привлекает и пользователей старшего поколения, особенно тех, кто живёт вдали от родины. Они с ностальгией делятся на форуме воспоминаниями о библиотеке своего детства и отрочества.

Страница библиотеки в сети Facebook рассчитана на более продвинутых пользователей. Тут не просто выкладывается информация, к примеру, о предстоящей читательской конферен-

ции, но и даются ссылки на разнообразные сетевые ресурсы (тексты, изображения, аудиозаписи, видеофрагменты и пр.), которые помогут основательно подготовиться к интересному общению с единомышленниками. Иногда дискуссия начинается в Сети, а продолжается в читальном зале библиотеки. Все эти онлайн-представительства способствовали смене образа библиотеки на более современный — живой и энергичный.

Школа юного лидера

Благодаря сети разнообразных блогов нам удалось приобрести дополнительную аудиторию. Большой популярностью пользуются библиотечные интернет-ресурсы «Дагестан — край легенд и преданий» (<http://daglegenda.blogspot.com>), «Из истории Хасавюрта» (<http://hasa1931.blogspot.com>), «Хасавюртовцы — герои Великой Отечественной войны» (<http://has-geroy.livejournal.com>) и другие, которые позволяют получить удалённый доступ к библиотечным фондам.

Несмотря на то что не существует точных инструментов измерения эффективности ребрендинга, мы можем утверждать, что он, несомненно, способствовал росту престижа и авторитета, завоеванию и упрочению лидерских позиций Хасавюртовской центральной городской библиотеки имени Расула Гамзатова.

С автором можно связаться:
hasa@rambler.ru

О позитивных переменах в библиотечном обслуживании жителей города Хасавюрта, о расширении функций библиотеки.

Библиотека и общество, библиотечный ребрендинг

The article is about positive changes in library services, expanding the functions of the library.

Library and Society, Library re-branding

ОЛЬГА КОНЫШЕВА

Социальные функции библиотеки:

парадигма или насущная потребность времени?

Как известно первые библиотеки были хранилищами в прямом смысле этого слова. Документами и книгами, бережно собранными здесь, могла пользоваться лишь правящая элита. С тех пор минули тысячелетия, и роль библиотек существенно изменилась. Они стали весьма демократичным социальным институтом, распахнувшим свои двери перед самыми широкими слоями населения.

Коньшева Ольга Михайловна,
библиотекарь юношеской кафедры
ЦГБ им. А. С. Пушкина, г. Орёл

РАДИКАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ в библиотечной деятельности были вызваны удивительным свойством библиотек. На протяжении веков столь востребованные обществом очаги культуры точно отражали процессы, происходящие в государстве. Это убедительно прослеживается в своеобразной летописи Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина.

27 мая 1899 года в городе Орле отмечалось 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина, было объявлено об основании библиотеки его имени, в память о великом поэте. Через год, 26 мая 1900 года, общественная библиотека имени А. С. Пушкина открыла свои двери для читателей. Пользование книгами Пушкинской библиотеки было платным. Все абоненты делились на 5 категорий. Первая платила 10 рублей в год, а последняя — 2 рубля.

Даже при таких условиях библиотека являлась заметным культурным учреждением, игравшим важную роль в общественной жизни города.

Накануне 1917 года Пушкинская библиотека находилась почти без средств, ремонта здания не производилось, работники по несколько месяцев не получали «жалования». После революции государство полностью взяло на себя руководство библиотеками. Главными задачами на этом этапе были ликвидация неграмотности, просвещение народных масс, ознакомление их с наукой, культурой.

В годы Великой Отечественной войны, во время оккупации города, большая часть фонда была разграблена и уничтожена. В ноябре 1943 года, после

освобождения города Орла от фашистских захватчиков, городская библиотека имени А. С. Пушкина, имевшая тогда всего 4729 томов, возродилась, словно феникс из пепла, и возобновила свою работу. И уже в 1956 году имела фонд, по объёму равный довоенному — 25 064 книги.

После войны на первый план в кино и литературе выходит новый герой — целеустремлённый рабочий, получающий за партой вечерней школы образование. Пропаганда сыграла свою роль — советские люди хлынули в вечерние школы и вузы. Образовательный бум определил ведущие направления деятельности библиотеки. На первый план вышли образовательные, воспитательные и просветительские функции библиотеки.

Сотрудники библиотеки всегда стремились прививать посетителям любовь к чтению, книге, создавать добрую теплую атмосферу. И хотя культура всегда была на остаточном принципе финансирования, библиотека продолжала развиваться. В конце 1980-х у библиотечных кафедр «Пушкинки» выросли огромные очереди... «Дети Арбата» А. Рыбакова и «Белые одежды» М. Дудинцева... А дальше — М. Шатров, А. Бек, А. Нуйкин, А. Солженицын, В. Гроссман и др. Россия открывала для себя новую литературу.

Начало XXI века... В книжную индустрию стремительно ворвались цифровые технологии. Отныне традиционная книга и интернет существуют параллельно. В библиотеке около 10 тыс. читателей, в распоряжении которых более 60 тыс. экземпляров книг и журналов. Фонд редкой книги насчитывает более

тысячи экземпляров книг, изданных во второй половине XIX и начале XX веков. Для тех, кто предпочитает электронные носители (а таких немало) в библиотеке работает сектор электронных ресурсов.

Как известно, социальные функции библиотеки — это её реакция на потребности общества. С середины 1990-х годов в связи с изменением общественно-политической, экономической и социальной жизни страны библиотека им. А. С. Пушкина определила для себя новые ориентиры в работе.

Экономические реформы, прошедшие в России 20 лет назад и известные как «шоковая терапия», стали жестоким испытанием для жителей страны. Исследования показали, что плодами произведённой реформы смогли воспользоваться лишь четверть населения страны. В самом плачевном состоянии оказались социально незащищённые слои населения: пенсионеры, инвалиды, безработные. В этих условиях социальные функции библиотеки вышли на первый план.

Читатель золотого возраста

Социально-демографическая ситуация в Орле характеризуется неуклонным увеличением численности пожилых людей. Проблема старения представляет собой новый социальный феномен XXI века. Сотрудники ЦГБ им. А. С. Пушкина знают это не по демографическим сводкам: с каждым годом заметно увеличивается число читателей пенсионного возраста. Из общего числа посетителей библиотеки в возрасте от 55 и старше составляют 30–35%. Эта категория читателей требует к себе особого внимания. Старшее поколение, в силу ограниченности средств, практически лишено возможности воспользоваться услугами досуговых учреждений. Одиночество — одна из главных проблем пожилых людей в современном обществе. Они нередко ощущают себя ненужными в стремительно меняющемся мире. Помочь человеку справиться с проблемой одиночества вместе с социальными службами пытается и наша библиотека.

«Книги на все времена», «Встреча со старым другом», «По волнам нашей памяти», «Любовь — волшебная страна», «Невозможное — возможно»... Подоб-

ные книжные выставки, организованные в библиотеке и городских социальных центрах, знакомят читателей с мудрой светлой литературе о любви к жизни и мужестве, об умении преодолевать трудности и оптимизме, о радости и счастье.

Большой интерес у аудитории старшего возраста вызывают расширяющие кругозор беседы — презентации и обзоры литературных новинок. Радуют наших читателей увлекательные викторины и конкурсы, которые развивают творческое мышление, пробуждают фантазию и отдалают наступление старости. Как правило, подобные развлекательные программы в библиотеке приурочивают к праздничным датам. Пожилые люди внимательно слушают обзоры публикаций о здоровом образе жизни, популярных системах питания, секретах долголетия.

Сделать жизнь насыщенной и интересной можно в любом возрасте. В библиотеке немало времени отводится на организацию досуга наших пожилых читателей. Этой цели служат наши клубы. Они не только позволяют людям вступать в неформальные контакты, обеспечивают возможность комфортного общения с другими людьми, но и становятся уютным местом отдыха.

Несколько лет в Пушкинской библиотеке работают клубы «Встреча», «Дачник», творческое объединение «Квилт», предлагающие позитивное общение на интересующие читателей темы.

Клуб «Встреча» — это проверенная временем психотерапия воспоминаниями. Метод приобрел особое значение в создании доброжелательного микроклимата вокруг пожилого человека, которого приглашают поделиться воспоминаниями о самых дорогих моментах его жизни.

Цикл вечеров «Берега нашей жизни» собрал представителей разных поколений и стал своеобразной встречей с молодостью и самыми яркими воспоминаниями. Каждая тема, рассмотренная на заседаниях клуба, традиционно завершается обсуждением, обменом мнениями, просмотром любимых фильмов и передач. Особенно тепло в клубе проходят вечера в стиле ретро, сопровождаемые фрагментами из телепередач Леонида Парфёнова «Какие наши годы...».

Любительницам рукоделия открывают секреты мастерства творческое объединение «Квилт». Это настоящая творческая лаборатория, объединившая женщин, увлекающихся различными видами творчества, желающих совершенствовать своё мастерство и осваивать новые для себя техники рукоделия. Объединение уже имеет свою выставочную историю. Каждая новая экспозиция всегда вызывает восхищение посетителей, а у некоторых появляется желание следовать примеру мастериц.

Члены клуба «Дачник» знакомятся также с новинками литературы по возделыванию дачных участков, обмениваются семенами и саженцами. Постоянные участники заседаний клуба в совершенстве овладели агротехникой овощных и цветочных культур, научились ухаживать за садом, защищать посадки от вредителей и болезней.

Ежегодно в библиотеке проводятся мероприятия к Международному дню пожилых людей. В библиотеке стало традицией проводить этот день не только за воспоминаниями, но и обмениваться сюрпризами, музыкальными подарками и шутками.

К услугам пожилых читателей и Центр правовой и деловой информации, действующий в библиотеке с 2006 года. Здесь бесплатно оказываются услуги по поиску и предоставлению нормативно-правовых документов. Здесь помогут правильно написать и оформить заявление, запрос и жалобу, объяснят на какие законодательные акты уместно сослаться. В Центре предоставляется: полная и оперативная информация о федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актах с использованием справочного фонда, официальных периодических изданий и электронных поисковых систем «Гарант», «КонсультантПлюс», «Законо-

дательство России». Здесь же собраны необходимые официальные документы: Указы Президента РФ, законы, постановления и решения федеральных и местных органов власти, имеющие жизненно-важное значение для пенсионеров. Заседания Народного университета правовых знаний проходят с привлечением специалистов пенсионного фонда, управления соцзащиты, банковских служащих, которые дают консультации по всем интересующим вопросам.

В комплексном плане работы библиотеки не забыта и ещё одна категория читателей, называющих себя временно неработающими. На сегодняшний день, по данным Областного управления труда и занятости, безработными в Орле официально числятся более 5,5 тысяч человек. Армию безработных ежегодно пополняют и выпускники орловских вузов. Для них в библиотеке проходят ролевые игры «Ищем работу. Собеседование», ярмарки профессий, организованные совместно со службами занятости. Выставка «Prof-info» предоставляет информацию о рынке труда в Орловской области, знакомит с наиболее востребованными профессиями.

Самое страшное — когда люди прекращают попытки изменить своё положение, привыкает к состоянию бездеятельности. Обрести уверенность в себе помогают консультации психологов, книжные выставки, знакомящие с антистресс-тренингами и полезными советами.

Обслуживание инвалидов

Сегодня в Орле проживают 30 тысяч горожан, относящихся к категории людей с ограниченными возможностями, а это практически 10% жителей нашего города.

Обслуживание инвалидов — проблема, которой во всём мире придаётся огромное значение. У библиотек своя роль в системе учреждений, занимающихся реабилитацией. С помощью книги можно переключить внимание и интересы человека, имеющего физические ограничения на доступную для него деятельность, образ жизни, поднять настроение.

Опыт работы библиотеки им. А. С. Пушкина с инвалидами показывает, что сам факт приобщения к миру книг имеет для них особое значение. Удачно по-

добранная книга и разговор о ней с библиотекарем — это событие для одинокого человека. Важно не только подобрать нужную книгу, но и поддержать беседу на любую интересующую читателя тему.

Наша библиотека также предоставляет читателям, которые в силу физических возможностей не в состоянии свободно перемещаться, право обслуживания на дому. Дважды в месяц библиотечные работники посещают таких читателей — оказывают помощь в выборе книг, знакомят с новыми поступлениями.

Как известно, большей популярностью у посетителей пользуются те массовые мероприятия, где присутствующие являются не только зрителями и слушателями, но и участниками, действующими лицами. Творческие достижения читателей из категории людей с ограниченными возможностями получают широкое освещение в библиотечных мероприятиях. Презентации сборников Молодёжного литературного объединения инвалидов «Орловские родники», выставки художественно — декоративного искусства Орловской областной общественной организации инвалидов ежегодно проходят в читальном зале библиотеки.

В целях рекламы специализированных форм библиотечного обслуживания инвалидов и престарелых библиотека использует местные средства массовой информации. Отчёты, фотографии, о мероприятиях стали широко освещаться местными СМИ. Отчёты о мероприятиях молодые читатели могут найти на страничке библиотеки в социальной сети «ВКонтакте». Мы считаем важным привлечь внимание общественности к проблемам одиноких и больных людей. Финансовые возможности библиотек очень ограничены, и мы приглашаем к сотрудничеству организации и

лиц, способных оказать реальную помощь.

Новым направлением в работе библиотеки стало сотрудничество с Отделением дневного пребывания инвалидов детства Заводского района города Орла. Общий план работы предполагал объединение усилий социальных работников и библиотекарей. Включаясь в эту работу, сотрудники «Пушкинки» учитывали специфику социальной работы с людьми, имеющими задержку в интеллектуальном развитии. Часы общения, информации, экскурсии по городу и, (конечно, по библиотеке) позволили расширить кругозор, обогатить необходимым опытом. Видеопутешествия «Семь чудес Орловщины» и «По музеям и паркам древнего города», просмотры репродукций крупнейших музеев России и часы воинской славы, беседы о мире природы и российском фольклоре — эти и другие мероприятия помогли нашим подопечным открыть для себя немало нового и полезного.

Сегодня библиотека, чутко реагируя на веяния времени, берёт на себя значительный объём социальной работы. Она поддерживает, консультирует, осуществляет обслуживание на дому, организует досуг — словом, идёт навстречу своим читателям в самых сложных ситуациях. Естественно, мы не пытаемся конкурировать с городскими социальными центрами и не подменяем их. Скорее, тесно взаимодействуем, сотрудничаем и дополняем друг друга.

Невольно вспоминаются слова Д. Лихачёва: «Пока жива библиотека — жив народ, умрёт она — умрёт прошлое и будущее».

С автором можно связаться:
pushkinlib@orel.ru

О социальной роли Орловской центральной городской библиотеки имени Пушкина, различных формах и направлениях библиотечного обслуживания.

Библиотека и общество, социальная функция библиотеки, формы библиотечного обслуживания

The article focuses on the social role of the Oryol Central Library, various forms and areas of library service.

Library and society, the social function of the library, library services form

Разработка интегрированной информационной системы

поддержки управления комплектованием фонда библиотеки вуза

КАЧЕСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ и рациональное использование фонда учебной литературы — одна из главных задач, стоящих перед вузовской библиотекой.

Одним из направлений взаимодействия университета и библиотеки является совместная работа по организации учебного процесса, создание единой информационной среды, формирование документных фондов, обеспечивающих должную подготовку специалистов.¹

Схема управления комплектованием фонда вузовской библиотеки

Управление процессом формирования библиотечного фонда начинается с построения его идеальной модели, что подразумевает исследования содержательного разнообразия книжного рынка и определение финансовых затрат, отбор документов, соответствующих учебным потребностям.² Именно на этом начальном этапе важно взаимодействие библиотеки с учебно-методическим управлением, факультетами, кафедрами.

Для того чтобы обеспечить оптимальное соотношение составных частей фонда и оптимальное расходование финансовых средств на комплектование, необходимо использовать возможности информационно-аналитической системы (ИАС) вуза по управлению учебным процессом и возможности автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС). Создание системы управления процессами формирования библиотечного фонда возможно на основе интеграции и взаимодействия вуза и библиотеки, обмена данными.³

Управление комплектованием, включающим в себя такие этапы, как анализ книгообеспеченности, формирование заказа, приобретение и учёт изданий, требует внедрения интегрированной автоматизированной системы, которая обеспечивала бы комплектатора своевременной и полной информацией на всех этапах этого процесса. Каждый из этих процессов, в свою очередь, включает в себя отдельные операции, которые могут быть выполнены в рамках решения задач автоматизации, относящихся к определённым видам деятельности вуза и библиотеки. Средствами ИАС обрабатываются информационные потоки вуза (рис. 1), осуществляется интеграция данных.

Рис. 1. Схема управления комплектованием фонда

Процесс управления информационными ресурсами университета, в том числе и в части формирования библиотечного фонда, происходит с учётом возможностей такой важной координационной составляющей, как комплекс задач по управлению учебным процессом ИАС университета. Управление учебным процессом позволяет координировать сбор, обработку и хранение информации, помогает осуществлять

Управление формированием документного фонда библиотеки — это важная составляющая процесса информатизации вуза, необходимое условие для удовлетворения информационных потребностей высшей школы.

Пётр Алексеевич Болдырев, заместитель директора по автоматизации библиотечно-библиографических процессов НБ ОГУ ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

взаимодействие библиотеки со всеми отделами и подразделениями вуза при формировании библиотечного фонда.

Технология взаимодействия учебных и библиотечно-библиографических процессов в ИАС вуза

Интегрирование информационных ресурсов, оптимизация взаимодействия библиотеки и других служб обусловили постановку такой задачи, как разработка и создание интегрированной информационной системы поддержки управления комплектованием фонда вузовской библиотеки. Таковая система позволяет обеспечить однократного ввода информации внутри библиотеки и взаимодействия с кафедрами в части формирования фонда.

Это взаимодействие состоит, прежде всего, из внедрения автоматизированных процессов, что позволяет совместно с кафедрами определять информационные потребности пользователей, прогнозировать читательский спрос, основываясь не только на эрудиции и интуиции экспертов, а на сведениях электронного каталога и на научно разработанном тематическом плане комплектования.

Инструментом для управления процессами комплектования, доукомплектования, списания, распределения учебной литературы между студенческими группами и подразделениями научной библиотеки вуза, генерации выходных форм и служит автоматизированная подсистема «Книгообеспеченность учебного процесса».⁴

Подсистема функционально состоит из трёх основных баз данных:

- фонд рабочих программ;
- учебные планы. Список читаемых в университете учебных дисциплин, с указанием кафедры, на которой они читаются;
- учебное расписание. Список названий всех групп (потоков) университета с количеством обучающихся в них студентов по каждой группе, информация о специальностях и специализациях, семестрах и факультетах.

Обеспечение своевременного и актуального получения перечисленных данных подразделениями библиотеки играет важную роль в эффективной организации библиотечно-библиографических процессов университета при взаимодействии учебных и библиотечно-библиографических процессов (рис. 2).

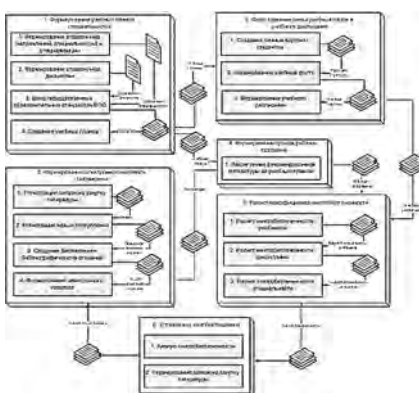

Рис. 2. Технология взаимодействия учебных и библиотечно-библиографических процессов

В ИАС вуза возможен оперативный анализ книгообеспеченности учебного процесса, так как в ней присутствуют части единого информационного комплекса книгообеспеченности — данные о библиотечном фонде (электронный каталог с реальными количественными показателями названий и экземпляров изданий, распределённых по отделам библиотеки), данные учебно-методического управления и деканатов университета. Подсистема «Книгообеспеченность учебного процесса» в вузовской библиотеке не только позволяет повысить эффективность использования фонда учебной литературы; она является необходимым информационным ресурсом при планировании и обеспечении учебного процесса в вузе.⁵

Автоматизация системы управления комплектованием фонда библиотеки

требует значительных затрат и состоит из нескольких этапов. При этом успех выполнения каждого этапа зависит от определённых организационных мероприятий, которые должны закрепляться как регламентирующими, так и распорядительными документами, позволяющими обеспечить эффективное взаимодействие участников такого сложного процесса и получить необходимый результат.

В рамках автоматизации функций системы управления комплектованием библиотечных фондов установлены: обрабатываемые информационные потоки; связи информационных потоков с объектом управления (комплектование фондов); организационное закрепление информационных потоков за подразделениями университета (ответственными лицами).

Модель управления процессом комплектования фонда библиотеки вуза

Процесс комплектования фонда библиотеки содержит следующие подпроцессы: анализ обеспеченности вуза библиотечно-информационными ресурсами; выявление и отбор документов в фонд библиотеки; заказ документов; оплата документов; получение документов; сверка распределение, передача документов.

Входящие ресурсы процесса:

- рабочая программа с перечнем рекомендуемой литературы по каждой дисциплине.
- картотека книгообеспеченности — перечень и количество основной и до-

полнительной литературы, имеющейся в фонде и рекомендованной для обеспечения учебного процесса по конкретной дисциплине.

- заявки на литературу, которые поступают в библиотеку от подразделений

Система управления формированием библиотечных фондов опирается на функцию расчёта книгообеспеченности. Результат расчёта формируется в итоге выполнения процесса интегрированной обработки данных, и используется в качестве одного из основных критериев для принятия решений о комплектовании университетского библиотечного фонда.

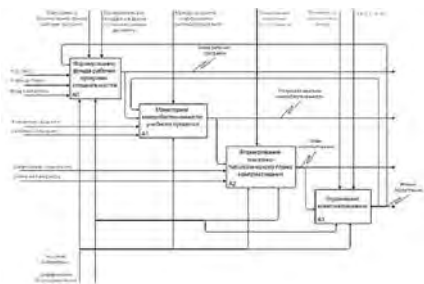

Рис. 3. Модель управления процессом комплектования фонда библиотеки вуза

Функциональная модель автоматизированной поддержки управления комплектованием фонда библиотеки на основе интегрированной обработки информации в базе данных ИАС вуза (рис. 3) отображает взаимосвязанные функции, осуществляемые в целях получения полных и своевременных результатов процессов, реализуемых средствами ИАС. Границы модели охватывают взаимодействие ИАС, АБИС, АИС мониторинга книгообеспеченности и системы управления комплектованием, принимающей решения о комплектовании фонда. Таким образом, АИС мониторинга книгообеспеченности является промежуточным звеном между системой управления комплектованием и интегрированной автоматизированной информационной системой вуза.⁶

Результаты анализа обеспеченности вуза библиотечно-информационными ресурсами выражаются в тематическом плане комплектования (ТПК). ТПК формируется на год и включает название, экзemplярность и стоимость литературы, необходимой для приобретения в фонд, с указанием рабочей программы в которой она рекомендована для изучения дисциплины. ТПК является обоснованием статьи расходов на комплектование библиотечного фонда в общей смете вуза.

Заключение

Поддержка управления комплектованием фонда библиотеки вуза на основе ИАИС может быть достигнута путём разработки модели, позволяющей

описать схему интегрированной обработки данных, разработки метода обработки данных, с целью получения показателей книгообеспеченности учебного процесса, создании инструмента для анализа показателей. Для достижения поставленной цели необходимо определение информационных потоков между учебными и библиотечно-библиографическими процессами, реализация алгоритма расчета показателей книгообеспеченности учебного процесса на основе интегрированной обработки данных ИАС вуза, реализация автоматизированного мониторинга показателей, позволяющего решать задачу управления комплектованием фонда библиотеки вуза.

С автором можно связаться:
library_oit@mail.osu.ru

¹ Долгополова З. А. Взаимодействие вуза и библиотеки в образовательном процессе / З. А. Долгополова // Библиотеки и образование: новые аспекты взаимодействия: материалы и докл. конф., посвящ. 130-лет. Науч. 6-ки, Белгород, 29 нояб. 2006 г. / сост.: В. А. Монастырева [и др.]. —

Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. — 51 с.; Ведерникова И. В. Роль библиотечных ресурсов в информационном обеспечении образования / И. В. Ведерникова // Библиотеки и образование: новые аспекты взаимодействия: материалы и докл. конф., посвящ. 130-лет. Науч. 6-ки, Белгород, 29 нояб. 2006 г. / сост.: В. А. Монастырева [и др.]. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. — 51 с.

² Маркина А. Моделирование фонда как способ управления комплектованием // Библиотека. — 1997. — №1. — С. 20–23.

³ Болодурина И. П. Структура интегрированных ресурсов автоматизированной информационной системы управления высшим учебным заведением / И. П. Болодурина, Т. В. Волкова // Программные продукты и системы. — 2007. — №3. — С. 51–52.; Волкова Т. В. Модель управления высшим учебным заведением на основе интегрированной автоматизированной информационной системы // Современные информационные технологии в науке, образовании и практике: Материалы всероссийской научно-практической конференции. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. — С. 93–97.

⁴ Палей Д. Э. Учёт книгообеспеченности в библиотеке ВУЗа / Д. Э. Палей, Д. Н. Курчинский, В. Н. Смирнов // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек: Доклады и тезисы докладов. Восьмая Международная конференция и Выставка «LIBCOM-2004», пансионат «Ершово», Звенигород, Московская область, 15–19 ноября 2004 г. — М.: ГПНТБ России, 2004. — С. 155–160; Палей Д. Э. Опыт внедрения учёта книгообеспеченности в библиотеке вуза / Д. Э. Палей, В. Н. Смирнов, Д. Н. Курчинский // Библиотеки и образование: Сборник материалов первой Международной конференции, Ярославль, 19–22 апреля 2005 г. — Ярославль: МУБиНТ, 2005. — С. 107–112.

⁵ Волкова Т. В. Модель управления высшим учебным заведением на основе интегрированной автоматизированной информационной системы // Современные информационные технологии в науке, образовании и практике: Материалы всероссийской научно-практической конференции. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. — С. 93–97.

⁶ Болодурина И. П. Разработка интегрированной информационно-аналитической системы комплектования фонда научной библиотеки университета / И. П. Болодурина, В. В. Быковский, П. А. Болдырев // Управление развитием крупномасштабных систем: материалы четвертой международной конференции. — М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2010. — С. 220–221.

Костров А. В. Основы информационного менеджмента: учеб. пособие / А. В. Костров. — М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. — 528 с.

Об информационной поддержке библиотеки вуза на примере Оренбургского государственного университета.

Информационные ресурсы, библиотеки вузов, библиотечные фонды
The information support of the university library as an example of the Orenburg State University.
Information resources, libraries of universities, library funds

СВЕТЛАНА АКИМОВА, ИРИНА ПЫЛУНИНА

Студент — человек читающий?!

По результатам межвузовского анкетирования

Значение воспитательной работы в медицинском вузе трудно переоценить, ведь можно быть образованным человеком, грамотным специалистом, виртуозным профессионалом и при этом оставаться безнравственным и невоспитанным.

Учитесь и читайте. Жизнь сделает остальное...

Ф. М. Достоевский

ПРОФЕССИЯ ВРАЧА требует от человека не только соблюдения нравственных норм, этикетных приличий и правил хорошего тона, но и милосердия, гуманного отношения, «чистоты» белого халата.

Научная библиотека Нижегородской государственной медицинской академии (НижГМА) оказывает активное содействие кураторам в воспитании студентов. Сотрудниками используются разные формы работы: виртуальные экскурсии, беседы, мультимедийные обзоры, встречи с интересными людьми и творческими преподавателями, литературные вечера, презентации книг, вернисажи, выставки литературы и т. д.

Одним из значимых для библиотеки мероприятий, включённым в общеакадемический план, является конференция «Далевские чтения». В апреле 2012 года студенческая конференция по проблемам речевой культуры, этики и деонтологии будущего врача прошла уже в одиннадцатый раз. На сайте библиотеки создан электронный архив «Далевские чтения: 2001–2012», где можно проследить всю историю создания и развития конференции, просмотреть темы докладов, требования к ним, фотографии (<http://www.lib.nizhgma.ru/prosvet/dalevskie/>). В десятом номере журнала «Библиотечное дело» за 2011 год опубликована статья Н. А. Фомичёвой «10 лет с любовью к слову».

XI конференцию «Наш дар бесценный — речь!» открыл Сергей Николае-

вич Цыбусов, проректор по учебной работе НижГМА. В своём выступлении он подвёл итоги одиннадцати лет совместной творческой работы преподавателей, библиотекарей и студентов по развитию культуры речи молодёжи, воспитанию в будущих врачах уважения к родному языку, сохранению традиций нашего народа. Сергей Николаевич поздравил библиотеку Нижегородской государственной медицинской академии с 80-летним юбилеем.

Доклады выступающих предваряла виртуальная экскурсия по библиотеке «Поиск в книгах мудрости прилежно...», подготовленная студентками четвёртого курса педиатрического факультета Марией Самсоновой и Эллиной Осокиной. Участники конференции заглянули в прошлое одной из крупнейших медицинских библиотек Нижегородской области, узнали о технических инновациях и перспективах развития.

В процессе подготовки конференции было разработано 42 темы. Проводились индивидуальные беседы с докладчиками и руководителями докладов, осуществлялась помощь в поиске необходимых документов и литературы. Итогом полугодовой работы творческого коллектива библиотеки стало 36 докладов, над которыми работали 62 студента. Все работы вошли в сборник материалов конференции «Далевские чтения-2012». Наиболее удачные и информативные доклады были заслушаны на конференции. Среди них — «Знаем ли мы В. И. Даля? Малоизвестные страницы его жизни и деятельности», «Студент и больной: познавая искусство общения», «Как говорим, так и пишем?», «Лексикон Элочки Людоедки? О сло-

Светлана Алексеевна Акимова, заведующая сектором Научной библиотеки Нижегородской государственной медицинской академии

Ирина Евгеньевна Пылунина, заведующая сектором Научной библиотеки Нижегородской государственной медицинской академии

варном запасе современного студента», «Интернет — вот моё слово и книжный мир?» Оригинальным завершением конференции стало подведение итогов анкетирования «Студент — человек читающий» и фотоконкурса «Я с книгой открываю мир».

Самсонова Мария. «Учение — свет, а неученье — смерть (пациента)»

Действительно ли можно назвать студентов людьми читающими, как то провозглашает название опроса? Ведь о падении интереса к чтению сейчас говорят повсеместно. Особенно опасной представляется тенденция снижения престижа чтения в процессе получения профессиональных знаний, то есть в учебном процессе вуза. Визуальный способ получения информации остаётся ведущим для человека в силу физиологических и психологических причин, поэтому глубокое усвоение знаний студентами предполагает как минимум прочтение учебника, как максимум — специальной литературы. Это уже не говоря о традиционной «пище для души» — литературе художественной.

Распространить анкету, разработанную библиотекой НижГМА, среди своих читателей любезно согласились библиотеки ещё пяти медицинских вузов, за что их сотрудникам авторы статьи выражают искреннюю благодарность. Итак, состав респондентов: НижГМА — 442 студента; СибГМУ (г. Томск) — 441; ЯГМА (г. Ярославль) — 328; ВГМУ (г. Владивосток) — 182; ВГМА (г. Воронеж) — 49; ИвГМА (г. Иваново) — 25. Читателям было предложено одиннадцать вопросов с возможностью выбрать вариант ответа или выразить собственное мнение. Анализ результатов представлен по ответам нижегородских студентов, поскольку обозначившиеся тенденции сходны у респондентов из всех городов, однако о некоторых интересных особенностях, присущих ответам студентов из тех или иных вузов также будет упомянуто.

Первые три вопроса были направлены на выяснение степени потребности в чтении и сферы читательских интересов.

На вопрос: «Входит ли в понятие „человек культурный“ понятие „человек читающий“?», большинство студентов (93%) ответили: «Да».

Мы попросили респондентов определить собственное отношение к чтению. Наиболее популярными ответами стали следующие: «Люблю читать, но мало времени для чтения», «Люблю читать, читаю много». При этом чем старше курс, тем больше студенты читают и, как ни странно, находят на это больше времени. Так, ответ: «Люблю читать, но мало времени для чтения» на первом курсе дали 89% студентов, а на шестом — 58%; ответ «Люблю читать, читаю много»: первый курс — 11%, шестой — 29%. Показательно, что варианты «Не читаю, предпочитаю другие занятия», и «Не читаю, так как не считаю чтение необходимым для жизни и карьеры» не выбрал никто.

Осокина Эллина «Хорошая книга — это подарок, завещанный автором человеческому роду»

Как показал опрос, в сферу читательских интересов студентов входит не только литература по программе учебного процесса (70%), но и художественная (73%) и познавательная (41%) литература, и даже «всё подряд, в поисках интересного» (так звучал один из ответов) — философская, религиозная, психологическая, техническая литература, публицистика, фантастика, приключения, детективы. В ответах прослеживается закономерность так называемого гендерного чтения: литературу по программе читают одинаково усердно и юноши (73%), и девушки (69%). Художественную литературу предпочитают девушки — 78% против 55% у юношей, познавательную — юноши: 60% против 35% у девушек.

Четвёртый и пятый вопросы были призваны выявить роль электронных средств получения в процессе получения студентами информации. Считается, что

Егорова Наталья. Беседа о прочитанном

роль эта в настоящее время велика настолько, что бумажные носители должны уступить место электронным аналогам. Однако ответы студентов свидетельствуют о достаточно прочной позиции проверенного веками способа чтения. Как традиционными, так и электронными ресурсами пользуются 51% студентов, только традиционными — 34%, только электронными — 15% читателей. Классической библиотеке остаются верны 41% студентов НижГМА (это несколько больше, чем в других вузах: в Воронеже — 35%, в СибГМУ — 24%, во Владивостоке — 22%); только электронной библиотекой пользуются 10%; отдают должное и той, и другой 46% пользователей (Рис. 3).

Несколько вопросов были обращены к студентам как пользователям конкретной библиотеки. Ответы кажутся предсказуемыми, но картина по различным вузам несколько отличается от ответов студентов НижГМА. Итак, студенты приходят к нам, когда им нужно получить необходимую литературу (92%), найти информацию по определённой теме (44%), поработать в читальном зале — 14% (в Воронеже — 53%), воспользоваться карточным каталогом — 13% (в СибГМУ — 5%), электронным каталогом — 5% (во Владивостоке — 21%), интернет-ресурсами — 6% (во Владивостоке — 21%). Получить необходимую информацию студентам обычно удаётся (80% ответов). Если возникают проблемы при поиске информации, то девушки обращаются за помощью к сотрудникам чаще, нежели юноши (66% против 43%).

В ответах на вопрос: «Какие отношения сложились между Вами и сотрудниками библиотеки?», прослеживается закономерность: курс от курса отноше-

ния «теплее», от «нейтральных» на первом курсе (60%) переходя к «доброжелательным» на шестом курсе (80%). Кстати, в СибГМУ нейтральные и доброжелательные отношения равноценны (50/50).

Смирнова Ирина. Книга — неисчерпаемое богатство для человека!

Многие читатели высказали своё мнение о работе библиотеки и предложения по её дальнейшему развитию. Желаемые изменения касались, главным образом, материальной базы, но не качества обслуживания, в том числе и информационного. Наиболее типичные отзывы: «Люблю посещать библиотеку. У вас всё замечательно устроено, и какие бы нововведения вы ни использовали, всё только на благо»; «Всё хорошо, спасибо сотрудникам!»

О том, что благоприятная картина, сложившаяся в результате анализа студенческих ответов, близка к истине, сви-

детельствует и проведённый в НижГМА фотоконкурс «Я с книгой открываю мир!» Авторы представили на суд жюри свыше 40 творческих фотокомпозиций, коллажей и продемонстрировали большой вкус, фантазию, а порой и чувство юмора. «Книга — неисчерпаемое богатство. Книжки закладывают в нас фундамент знаний, духовности, мироощущения», — пишет студентка четвёртого кур-

Удалова Татьяна. Вся красота мира — в книге!

са лечебного факультета Ирина Смирнова. — Нам, будущим врачам, необходимо, чтобы речь была более совершенной, а мысль — гибкой. И в этом нам помогают книги...»

Вопреки сложившемуся мнению, чтение для студентов — это не просто инструмент учебной деятельности, но и познавательное, увлекательное занятие. Студенты не перестанут читать никогда, будь то книга «живая» или электронная. «Электронные книги никогда не заменят традиционные», — утверждает победительница фотоконкурса, студентка четвёртого курса педиатрического факультета Мария Самсонова, — они будут существовать вместе, являясь незаменимым источником знаний, побуждая нас к доброму и прекрасному!»

С авторами можно связаться:

akimova_sa@mail.ru
iep2010@yandex.ru

Об итогах анкетирования среди студентов медицинских вузов «Студент — человек читающий».

Библиотеки вузов, чтение, работа с молодёжью

The article is about results of survey of medical students.

University library, reading, working with youth

Немецкая электронная библиотека — для всех

Недавно в Берлине состоялась презентация Немецкой электронной библиотеки крупнейшего в Германии виртуального хранилища, доступ к которому открыт для всех пользователей интернета без ограничений.

Создатели библиотеки подчёркивают, что сайт пока доступен лишь в бета-версии, однако объёмы виртуального хранилища всё равно впечатляют: На конец 2012 года в онлайн-библиотеке собраны 5,6 млн книг, фотографий, архивных документов, репродукций картин, фильмов и аудиозаписей. К примеру, запрос «Троя» выводит на экран цветные и чёрно-белые фотографии троянских сокровищ из берлинского Пергамон-музея, тексты научных работ, посвящённых раскопкам Трои, кадры из фильмов о временах античности и репродукции художников разных эпох на ту же тему.

Работа над созданием электронного архива началась летом 2007 года. За неполные пять лет специалисты успели обработать фонды 1800 культурных и научных учреждений Германии, в дальнейшем их число планируют увеличить до 30 тысяч. Также пред-

полагается, что вскоре Немецкая электронная библиотека войдёт в проект Еурогеапа — действующую с 2008 года объединённую европейскую цифровую библиотеку. Сейчас по общему количеству внесённых данных в проекте лидирует Франция: ей принадлежит почти половина всей хранящейся на сайте информации.

Сайт Немецкой электронной библиотеки доступен на двух языках: английском и немецком. В отличие от известных поисковых систем на результаты выдачи не влияет коммерческая составляющая: никакой рекламы на сайте библиотеки нет. Создатели проекта уверяют, что о числе посетителей они думают в последнюю оче-

редь. Ставка, как и в реальной библиотеке, делается на качество и надёжность источников.

В том, что сайт будет востребован, эксперты не сомневаются. В качестве примера они приводят опыт все той же библиотеки Еурогеапа. Едва открывшись, она тут же вынуждена была закрыться на пару недель: число запросов в первые дни работы превысило 10 млн в час.

Однако новый немецкий портал уже столкнулся с проблемой авторского права. Журналисты газеты «Frankfurter Allgemeine», тщательно протестировавшие сайт, выяснили, что библиотека не знает, кто такой Джон Рональд Толкин, и выдаёт лишь одну ссылку на запрос «Гарри Поттер». Искусство середины-конца прошлого века и начала нынешнего в электронной библиотеке, увы, почти не представлено. Для архивных поисков портал подходит идеально: послушать «Рождественскую ораторию» Баха или посмотреть немой фильм с Астой Нильсен — это с его помощью сделать легко. Для того чтобы найти что-то современнее, придётся всё-таки воспользоваться куда более привычными «Google» или «Yahoo».

Трудности перевода

II международный конгресс переводчиков в Библиотеке иностранной литературы

С ПРИВЕТСТВЕННЫМ СЛОВОМ к участникам Конгресса обратилась Екатерина Юрьевна Гениева, генеральный директор Библиотеки иностранной литературы. Она отметила, что Институт перевода работает уже два года и пожелала успехов этому «ребёнку».

Тема конгресса в этом году: «Перевод русской литературы на иностранные языки». В библиотеку съехались около двухсот переводчиков из 32 стран мира. Их приветствовали М. Сеславинский, руководитель «Роспечати», К. Косачёв, глава «Россотрудничества» и А. Дроздов, исполнительный директор фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина».

Пленарное заседание под названием «Художественный перевод: искусство потерь и обретений» открыл выдающийся лингвист Вячеслав Всеволодович Иванов, обратившийся к вершинам русской поэзии в переводах. Одним из прекрасных примеров качественного поэтического перевода стало стихотворение М. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...», переведённое на немецкий язык известным поэтом Р. М. Рильке. По мнению Иванова, красоту пушкинских строк замечательно передала Марина Цветаева в своём переводе стихотворений на французский язык. Выступление на конгрессе продолжил Жорж Нива (Швейцария), который дал обзор переводов классической русской литературы на французский язык, начиная с XVIII века.

Наталья Иванова, заместитель главного редактора журнала «Знамя», говорила о новых именах в современной русской литературе, о тех авторах, которые

ждут своих переводчиков, в их числе были названы М. Шишкин, З. Прилепин. Также она обратила внимание на выход из печати десяти томного собрания сочинений Фазиля Искандера, на прозу В. Маканина. Отметила тематические выпуски рассказов современных писателей в журнале «Сноб».

Главный редактор журнала «Иностранная литература» А. Ливергант обратился в своём выступлении к парадоксам литературного перевода. Выпуск тематического номера журнала, посвящённого переводу, состоялся в 2010 г. (№12).

Далее работа конгресса продолжилась в форме секций. Одна из них называлась «Новые переводы русской классики». Регламент выступления подразумевал 12-минутное сообщение. Говоря о переводе романа Гончарова «Обломов», Мариан Шварц, переводчица из США, отметила, что к сложностям в её работе над переводом этого романа можно отнести перевод русского юмора. Особенностью данного перевода стала публикация в начале английской версии романа «Обломов» своеобразного гастрономического словаря, объясняющего названия блюд русской кухни.

Секретами своего перевода «Мастера и Маргариты» на немецкий язык поделился А. Ницберг (Австрия). Он отнёсся к этому произведению как к поэме, стараясь выстроить фразы с учётом ритма, а иногда и рифм М. Булгакова.

Турецкий переводчик А. Бехрамоглу читал свои переводы стихотворений А. Пушкина и М. Лермонтова на турецкий язык. Японец Мацуеси Нумано рассказал о своей работе над переводом ро-

В рамках XXV Московской международной книжной выставки-ярмарки 6–8 сентября 2012 г. в Библиотеке иностранной литературы проходил II международный конгресс переводчиков.

Евгения Юрьевна Драгныш, ведущий методист Центра международного библиотековедения ВГБИЛ им. М. И. Рудомино

мана «Дар» В. Набокова. Непросто было перевести длинные предложения и аллитерации Набокова.

Второй день работы конгресса начался с выступления известного переводчика, друга Иностранки, Е. Солоновича. Он говорил о своих переводах сонетов Белли с итальянского на русский язык (несколько месяцев назад в издательстве «Центр книги М. Я. Рудомино» вышла его книга). Далее на пленарном заседании выступили директор «Пушкинского дома» Всеволод Багно и Дмитрий Бак, говоривший о подготовке профессиональных переводчиков литературных текстов.

Работа продолжилась по секциям, и я выбрала секцию «Становление литературного переводчика. К преподаванию литературного перевода». Модератором секции выступила Наталья Рейнгольд (Россия). В своём выступлении «Эхо перевода и судьба художника: неизвестные страницы биографии Д. Г. Лоуренса» она отметила употребление Лоуренсом в своей частной переписке русских слов; писатель изучал русский язык и был увлечён русской литературой. Переводчик-синхронист и ведущий передачи «Полиглот» на канале «Культура» Д. Петров отметил в своём сообщении «Проблемы перевода и ускорение эволюции языка», что в разных областях деятельности русский язык стремительно обогащается иностранными словами, и академические словари не всегда успевают за развитием языка. Он призвал переводчиков активнее выступать за издание специализированных словарей, принимать участие в их создании.

Кульминацией конгресса стало вручение премии «Читай Россию/Read Russia» в Российской государственной библиотеке. Победителями стали четыре переводчика и четыре издательства.

В номинации «Русская литература XIX века» премию получил Виктор Гальего Баллестеро (Испания) за перевод романа Льва Толстого «Анна Каренина», над которым он трудился два года. Лучшим переводчиком в номинации «Русская литература XX века» назван Джон Элсворт (Великобритания). Его наградили за перевод роман Андрея Белого «Петербург».

В номинации «Поэзия» победил итальянец Алессандро Ниеро с переводом книги Дм. Пригова «Тридцать три текста». В номинации «Современная русская литература» лучшей стала Элен Анри-Сафье (Франция) за перевод книги Д. Быкова «Пастернак». Церемонии награждения вёл специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. Каждый из переводчиков получил памятную медаль конкурса, диплом и денежное вознаграждение в размере €5 тыс.

Зарубежные издательства, выпустившие книги в переводах победителей конкурса — «Альба», «Пушкин Пресс», «Терра Ферма» и «Файяр» — помимо медалей и дипломов станут получателями грантов в размере €3 тыс на перевод другого произведения русской литературы — по согласованию с учредителем премии.

Победителей первого года конкурса «Читай Россию/Read Russia» определило жюри, в состав которого вошли известные российские и зарубежные переводчики: Всеволод Багно, директор Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН; Гжегож Вишневский, профессор, славист (Польша); Владимир Григорьев, председатель наблюдательного совета Института перевода (Россия); Адриано дель Аста, директор Итальянского института культуры в Москве (Италия); Александр Дроздов, исполнительный директор Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина»; Лю

Лиминь, профессор, президент Китайской ассоциации преподавателей русского языка (Китай); Александр Ливергант, переводчик, главный редактор журнала «Иностранная литература»; Питер Майер, президент издательства Overlook Press (США); Жорж Нива, историк литературы, профессор Женев-

ского университета (Франция — Швейцария).

Премия «Читай Россию/Read Russia» — единственная российская премия за лучший перевод произведений русской литературы на иностранные языки. Учреждена АНО «Институт перевода» под эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в 2011 году. Проходит при организационной поддержке Президентского центра Б. Н. Ельцина. Премия ставит перед собой цели популяризации русской культуры во всем мире, повышения интереса к русской классической и современной литературе и поддержки системы литературного перевода.

Всего на конкурс было зарегистрировано 98 заявок из девяти стран мира (Испания, Италия, Франция, Великобритания, США, Китай, Польша, Аргентина и Германия).

С автором можно связаться:
dragnysh@libfl.ru

О II Международном конгрессе переводчиков, прошедшем в Библиотеке иностранной литературы в рамках XXV Московской международной книжной выставки-ярмарки.

Русская литература, литературный перевод

The article is about the II-d International Congress of Translators, held at the Library of Foreign Literature in the XXV International Book Fair.

Russian literature, literary translation

ВЛАДИМИР КРЕЙДЕНКО, профессор кафедры библиотековедения
и теории чтения СПбГУКИ, доктор педагогических наук

Путь к вершине

Юбилей В. А. Бородиной

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО. Затем возникла письменность, появились различные носители информации. Появились книги — хорошие и плохие, добрые и злые, важные и бесполезные, излучающие свет и несущие смерть. Есть книги, которые надо обязательно прочитать, а есть такие, читать которые вредно. Бог дал людям возможность становиться совершеннее и добрее, в том числе и благодаря книгам. Те, кто рекомендуют, что лучше прочесть, — Его посланцы на земле. БИ-БЛИ-О-ТЕКАРИ! Одна из таких посланниц — Валентина Александровна Бородина. Главная идея, которой посвящает жизнь В. А. Бородина, — усиление роли чтения в развитии человеческой личности, наиболее эффективная его организация.

...Началось всё ещё в детстве. В окружённом тайгой старинном забайкальском городе Чита в семье советского офицера и местной казачки, представительницы российского сословия, члены которого умели успешно совмещать две важнейшие профессии — хлебопашцев и воинов, защитников рубежей, родилась в 1937 году дочь Валентина. Впервые столкнувшись с книгой, она была поражена чудом: как из букв складываются слова, добрые, нужные? (Помните, как об этом человеческом удивлении книгой написал великий Гоголь?). Так и возникла любовь к книге, уважение и преклонение перед чудом, имя которому — чтение.

Действительно, чтобы там не утверждали фантасты и скептики-учёные, похоже, чтение никогда не канет в Лету, так уж устроен человек. Другое дело, что на службу чтению придут современные технологии. Есть две проверенные временем

формулы: в библиотеке всё начинается с читателя и всё возвращается к нему; нация, перестающая читать, нищает сначала в культурном отношении, а затем и в материальном, ибо человек, перестающий читать, разучается мыслить (Дидро).

Читатель читателю рознь. Как сделать, чтобы чтение было полезным, интересным и рациональным? Решению этого непростого вопроса и посвятила свою жизнь В. А. Бородина.

Сегодня, конечно, важны и необходимы точные науки, знание современных технологий, умение работать с компьютером и т. д. И всё же главное, о чём нельзя забывать, это воспитание души, а не создание машиноподобного существа, — предупреждает В. А. Бородина. Душу же формируют культура, литература, язык. Читающий человек обсуждает сам с собой или с близкими людьми проблемы добра и зла, красоты и мерзости, чести и бесчестия, совести и бесстыдства, преданности делу и рвательства и пр. В этом смысл книги и чтения.

Книга не только источник знания, учит В. А. Бородина, но и психологическая школа развития читателя! Написанная ею написанная в соавторстве с С. М. Бородиным и вышедшая сотысячным тиражом книга «Учим читать... Уроки динамического чтения» (Л.: Лениздат, 1985) стала настоящим событием, всколыхнула читателей, привлекла их внимание. Книга показала, что чтение — это такой же труд, как любая работа, и требует творческого подхода. Несколько отрывков из этой книги были сразу же опубликованы в газете «Книжное обозрение». Благодаря этой книге начался новый период овладения тайнами чтения, открылись новые воз-

можности совершенствования чтения. «Учим читать...» и сегодня остаётся актуальна для тех, кто хочет глубоко изучать феномен чтения.

Валентина Александровна активно работает и над созданием методологии и методики изучения читательского развития, ибо только специально разработанная методология может верно решать тонкие задачи читателеведения. Исследуя теорию читательского развития, Валентина Александровна пришла к выводу, что единой теории чтения нет. Есть теория психологии чтения, физиологии чтения, педагогики чтения, но отсутствует общая теория, без которой трудно решать теоретические и практические задачи, развивать практику чтения. Валентина Александровна поставила перед собой задачу — все силы направить на разработку общей теории чтения!

У каждого настоящего учёного и педагога есть своя изюминка, сказал как-то отечественный библиотековед Г. Г. Фирсов. Есть ли такая изюминка у Валентины Александровны? Конечно! Она признанный читателевед и непревзойдённый методист-преподаватель. Мастер-классы, которые она проводит с библиотекарями или студентами, заслуживают глубокого и всестороннего изучения. Она умеет трудное или туманное сделать доступным для любой аудитории, запомнившимся на всю жизнь.

Читать по рекомендации опытного библиотекаря-профессионала, справедливо считает В. А. Бородина, по определённой программе (обязательно с возможностью отбора) — это много лучше, чем плыть «по воле волн», метаться в книжном море, огромном и бурном, где можно и не заметить чего-то очень

важного, значительного, ценного! А для этого библиотекарь должен стать акмеологом чтения. Этому вопросу посвящены многие её работы и целая глава в монографии «Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении». Ею разработаны специализации, направленные на подготовку соответствующих кадров.

Валентина Александровна умеет находить общий язык со студентами, а главное — заинтересовать их своими курсами, умело готовит из них опытных распространителей своих идей и читательской культуры, щедро делится не только знаниями, но и учебно-методическими материалами. Секрет успехов Валентины Александровны заключается в том, что студенты чувствуют глубину её веры в то, что она делает, чему учит, понимают важность чтения. Её ученики развивают её идеи, многие защитили кандидатские диссертации. Среди таковых — А. Л. Гончаров («Теоретико-методологические основы изучения профессионального библиотечного общения»), О. Л. Юшина (Чурашева) («Публичная библиотека в обеспечении информационно-психологической безопасности читателей»), Г. Н. Волкова («Формирование информационной культуры студентов-психологов в библиотеке вуза»). И как подарок к юбилею — защита диссертации Ю. Ф. Андреевой на тему «Теоретико-методические аспекты развития интереса к поэзии у читателей публичных библиотек». На подходе ещё двое соискателей с темами, имеющими в эпоху интернета особое значение: культура чтения как научное библиотековедческое понятие и проблемы межчитательского общения на пересечении книжной и компьютерной культуры.

Мечтой Валентины Александровны является создание понятийно-терминологического словаря чтения. Этой ответственной работой она занимается долго и постоянно. Почему? Потому, что понятийно-терминологическое поле — основа, на которой держится вся наука. Валентине Александровне удалось систематизировать понятийный аппарат в рамках теории и методологии читательского развития. Она ввела в научный оборот читателеведение и библиотековедения много терминов, ранее не использованных. Среди них — акмеология чтения, квалитология и квалитметрия,

читательская социометрия, психосемиотико-коммуникативный подход, информационно-психологический консалтинг, нормированная продуктивность чтения. Обосновала принцип единства читательского сознания, читательской деятельности и читательского общения и ряд других применительно к читательскому развитию личности. Под её руководством продолжают это сложное дело её ученики, расширяя и пополняя понятийно-терминологический словарь, решая научные задачи в рамках диссертационных исследований.

Валентина Александровна реализует свои идеи, постоянно превращает их в по-

ступки и дела: разрабатывает различные курсы, читает публичные лекции, проводит научно-практические семинары, мастер-классы и тренинги, пишет книги, статьи. В сфере её научных и практических интересов — междисциплинарная науки библиотечная психология. Она разработала её концепцию и организовала в Санкт-Петербургском Психологическом обществе научную секцию «Психология и педагогика чтения», успешно работающую уже восемь лет. Книги и статьи, написанные Валентиной Александровной, свидетельствуют о широте её интересов. Это и психология чтения, и профессиональное чтение, и библиотечное обслуживание, и основы педагогического мастерства, и фольклор о чтении, и школа летнего чтения. Среди её работ есть и совсем необычная книга — «Восприятие поэзии Востока» (издательство «Диля»). В ней проявился талант Валентины Александровны не только как психолога чтения, читателеведа, но и литературоведа, а справочный аппарат к этой книге свидетельствует о профессионализме автора как библиографа.

Закончив отделение технических библиотек библиотечного факультета ЛГИК им. Н. К. Крупской, она попала на кафедру библиотековедения как соискатель, темой её диссертации стало «Совершенствование читательской деятельности в условиях библиотек» (руководитель В. Ф. Сахаров). Тема её докторской диссертации — «Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты», и этой проблемой Валентина Александровна занимается по сей день, выйдя на уровень акмеологии чтения — науки будущего в эпоху информационно-коммуникативных технологий. Она путешествует по всей стране, пропагандируя свои проверенные многолетней практикой идеи (их разделяет и автор этого эссе, и многие единомышленники Валентины Александровны). Только в этом году она побывала в Якутске, Краснодаре и Геленджике. В последние годы её всё больше интересует проблема чтения как фактор личностного роста, в том числе и применительно к особым группам читателей.

Не могу не сказать, как важно в жизни найти и идти рядом с человеком единомышленником — добрым, умным и сильным, который поддерживает и помогает в осуществлении твоей мечты. Таким человеком стал для неё Сергей Михайлович Бородин — муж, коллега, друг. Вместе они написали не одну работу, оставаясь верными проблеме чтения, вначале динамического, а теперь созидającego.

Сейчас В. А. Бородин — доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ — находится в самом продуктивном периоде своей творческой жизни. Много сделано, но ещё больше планов. Среди этих планов — пропаганда наследия Н. А. Рубакина, подготовка библиотечных акмеологов чтения, обоснование общей теории чтения, подготовка и издание энциклопедии по чтению и многое, многое другое... А это потребовало бы (ни много, ни мало) создания института читателеведения имени Николая Александровича Рубакина — главной мечты Валентина Александровны Бородиной. Она неустанно повторяет девиз Н. А. Рубакина как девиз своей профессиональной деятельности — *«Всегда и везде служить возвышению читателей»*.

И служит... Пожелаем ей успехов на этом трудном и серьёзном пути!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотечковедения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Торзукалова Талина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добружина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Талина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

*Владеющий временем,
как известно,
имеет доступ к вечности*
Фирюза Янчилина. Мой Дьявол

Библиотечное ДЪЛО

www.bibliograf.ru

№ 20 (182) '12

Время — назад?!

